

Виктор Куркевич

История Киева

Книга 1

Киев руський

Виктор Киркевич

История Киева. Киев руський

Серия «История Киева», книга 1

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=33398559

История Киева. – Кн. 1. Киев руський / Виктор Киркевич: Фолио;

Харьков; 2017

ISBN 978-966-03-8012-7

Аннотация

Главным героем нового проекта Виктора Киркевича снова стал Киев. На этот раз автор решил поделиться с читателями собственным видением истории любимого города, причем в самые разные эпохи, начиная с древнейшего периода и заканчивая Новым временем.

Первая книга проекта «История Киева» называется «Киев руський». В ней речь идет о начале нашей истории, о восточных славянах и их соседях (хазарах, печенегах, германцах), о том, какие племена жили на территории нашей страны в далекой древности, кто и когда основал Киев – «мать городов руських».

Автор, отстаивая свою точку зрения, не только по-новому интерпретирует известные исторические факты, но и знакомит читателя с малоизвестными, порой весьма экзотическими, теориями о происхождении Руси. И этот свежий, хотя и неоднозначный взгляд на историю Киева и Киевской Руси

безусловно побуждает к самостоятельному поиску истины и заставляет задуматься о вечных вопросах: «Кто мы?», «Откуда пришли?», «Куда идем?».

Содержание

История Киева. От мифов к реальности	5
Происхождение славян	19
Кем был покоритель Рима?	44
Исследователи слова «рус» – не сдавайтесь!	57
Откуда пошла Русь. Кельтское происхождение	77
Киевской Руси из Франции	
Воздвижение креста Апостолом Андреем	93
Как и когда был основан Киев?	109
Киев основан хазарами?!	126
Формирование Древнеруського государства	161
Конец ознакомительного фрагмента.	170

Виктор Киркевич

История Киева.

Киев руський

История Киева. От мифов к реальности

Давным-давно я услышал, что история повторяется, потому что не хватает историков с фантазией. Думаю, это соответствует истине. Каждый из крупных ученых, взявшихся за написание глобальной истории своей страны или хотя бы края, использует труды предыдущих. А иначе нельзя: добавляет свое важное, бывает, сокращает что-то малоинтересное, маловразумительное. Этим Соловьев, Ключевский или Грушевский мало отличаются от первых летописцев, переписывавших труды предшественников, добавлявших при этом частицу своей души, интеллекта. Поэтому позволю себе смелость писать историю Киева по моему разумению. (Какое хорошее старое, позабытое слово – разумение.)

Я философ, а это значит, что у меня есть вопросы на любой ответ. Мне так хочется открыть внимательному читателю сокровенную тайну города, которую я попытался про-

яснить во время написания книги, да что там – всю сознательную жизнь. Это отчаянная попытка. Набрался смелости озаглавить книгу так: **История Киева. По-моему.** Пусть кого-то возмутит моя излишняя самоуверенность. Тут, скорее, самоутверждение и немалый опыт в написании исторических произведений. Почему имеет право существовать история по Карамзину, а по Киркевичу исключается? Из-за того, что у меня отсутствует венценосный покровитель? А у великого историка он был – Николай I. Автора абсолютно не прельщает, чтобы поколения библиофилов смотрели на нетронутое и нечитанное «девственное» творение, стоящее в шкафу, в полукоже и с золотым обрезом. Тут – другое! Книги я пишу и издаю для своего читателя, ему и адресую эти произведения. И ему, читателю, судить: получилось ли рассказать о бесконечно дорогом мне городе... Абсолютно уверен, что моя книга не будет одобрена Министерством образования и не будет рекомендована школьникам для внеклассного чтения. Хотя в прошлом два моих произведения прошли аттестацию: в хрестоматию по украинской литературе для 5—9-х классов вошел очерк «З історії “Велесової книги”», а в пособие для внеклассного чтения – «Схована культура, або Німецький вплив на Київ».

Можно историю писать в манере «от Ханенко до Хаменко», то есть от хана до хама... Сразу скажу, что имею много знакомых со схожей фамилией, и ответственно заявляю, что все они милые и интеллигентные люди. Хотя последние го-

ды Украина терпит потери и страдания от золотоордынского хана Хама... Давно считаю: что сам вижу, слышу, нужно описывать в книгах... Записывать, что ты разглядел и чему свидетель, и что будет после сего...

Уже не раз говорилось, что святая обязанность государства – образование народа. Если у нации отсутствует своя культура, то она не станет полнокровной. И будет колонизирована более сильным народом, живущим своей историей, культурой. Чувство гордости за свой город, край, страну необходимо обязательно прививать в начальной школе. Задача воспитания патриотизма – научить людей, и не только молодежь, полюбить и суметь познать свой край, стать на защиту своей Родины. Причем уверен, что окурок, брошенный в урну, важнее вывешивания флага. Полезнее для Родины созидать, чем разрушать! Как необходим нам современник, любящий Украину и при этом надежно защищенный историческими, культурными, этнографическими знаниями о ней. Имея право изучать свою страну, имеем ли эту возможность? При массовом выпуске книг об истории нашего Отечества очень мало авторов, которым можно доверять, и еще меньше тех, которые, избегая ложной сенсационности, дают подробный живой рассказ о сложных путях формирования страны. Поэтому в данной книге больше разбираются ключевые моменты нашего прошлого. Мы рассмотрим происхождение Руси, основание Киева, первых его правителей, появление письменности, упадок Киевской Руси, развитие и

разделение трех народов, значение... А также еще много вопросов, важных и занимательных.

За долгие годы чтения курсов истории Российской империи, СССР, а потом и Украины я заметил, что в них меняется не только содержание, но и акценты, идеологические подходы. В современной стране, стремящейся в Европу, это недопустимо. И дело не в идеологических привязанностях того или иного министра образования или даже президента, а в конъюнктурном подходе к освещению исторического процесса. Читатель, часто с несформированными представлениями и жизненной позицией, теряется в этих трактовках, как корабль, которому необходимо проложить курс в безбрежном море... А без карты и компаса это весьма затруднительно. Так вот, учебник истории должен быть правдивым, без излишних идеологизаций. Тогда маршрут правильно проложат и корабль доплывет до цели. Это в монографиях можно ломать копья. Я не согласен с профессором Н. Яковенко, что ученику нужно дать разные трактовки, чтобы он выбрал правильную. Это под силу лишь уникаму. Что говорить о школьниках, когда столпы исторической науки не могут высказать свои обоснованные суждения по ряду важных ключевых моментов человеческого бытия.

Вспомним «основной вопрос философии»: что первично – сознание или материя... Тут важно решить, что раньше возникло – Киевская Русь (по моему мнению, предтеча Украины) или Киев как ее столица (столичный град). В

этой книге впервые приводятся мнения не только ученых, но и любителей истории, которые часто высказывают довольно трезвые мысли, а также важные и занимательные гипотезы, предложенные забытыми историками, часто отражающие их взгляд на прошлое. Как ни вспомнить М. Грушевского, который, досконально зная прошлое, не смог разобраться в окружающих его соратниках Центральной Рады и событиях, происходивших в стране, где он стал руководителем. В тенденциозно изложенной истории из-за ее политизации часто отсутствует непредвзятый, трезвый взгляд на те или иные события, деяния великих людей, мало учитывается роль негодующей толпы, которую вульгарные марксисты называли народом. Народ-то всегда безмолвствует, а бунт, являющийся характерной особенностью отечественного исторического процесса, поднимают деклассированные элементы или купленные какой-то политической силой боевики. Так примитивно считали и продолжают считать советские историки, стараясь не вспоминать, что «революционный путь» Сталина начался с ограбления банков. СССР давно нет, но его идеологи и сейчас занимают ключевые места в науке и политике, часто, на нашу беду, совмещая две эти сферы, являясь плохими политиками и бездарными учеными.

Во всей путанице противоречивых «представлений», «мнений», «доктрин», реальных и фальсифицированных находок и открытий рассмотрим один неоспоримый факт: славянский алфавит лег в основу украинской, русской и бе-

лорусской культуры, и это единственное, что объединило их, оправдало надуманное, предвзятое название – «Киевская Русь – колыбель братских народов». Зададимся вопросом: насколько важной была грамотность в те далекие времена? Скорее всего, в Киевской Руси, как и в ряде западных стран, носителем «письменности» являлось духовенство, развивавшее преимущественно традиции византийской церковной литературы. Представители духовенства вели и летописание. Известны имена Нестора, игумена Сильвестра, одного из создателей замечательного Галицко-Волынского летописного свода епископа Иоанна и других. Основным источником так называемой Начальной летописи явились хроника Георгия Амартола, «Летописец» патриарха Никифора, житие Василия Нового и т. д.

Зачем писались летописи? Это волновало многих, в частности Пушкина, создавшего образ Пимена-летописца в «Борисе Годунове», пишущего «в стол» и надеявшегося, что его произведения когда-нибудь прочтут и узнают правду о текущих событиях... Из летописей мы узнаем о значительной роли духовенства. Церковь активно вмешивалась в семейное и имущественное право, имея и сугубо практический интерес: венчание, крещение, пострижение в монашество. Иногда приходилось изменять собственные постановления – так отменили из-за выкидышей «земные поклоны» для женщин на сносях. Но, по большому счету, влияние церкви на семейное право не имело особого успеха; ей волей-неволей при-

шлось ограничивать свои требования и запросы.

Думный дьяк Григорий Котошихин (XVII в.) писал о полигамных семьях как о норме еще в XVII в., что происходило с молчаливого согласия духовника. Византийские церковники планировали править Рюриковичами или вместе с ними. А зась! Князья понимали значение института церкви, неуклонно укрепляющей их абсолютную власть. Поэтому происходила русификация службы, появились местные святые. Смело утверждаю, что для первых Рюриковичей-христиан летописание и вообще книжность, письменность были больше обрядовыми, культовыми принадлежностями их «новой веры». Не забудем и то, что книга на то время была рукописной, писалась долго и стоила целое состояние. Классическим примером служит Остромирово Евангелие, которое стало вместе с иконами престижным родовым достоянием, его получали в приданое или по завещанию. И это творение переписчиков, художников-оформителей, переплетчиков, ювелиров не было книгой для чтения, а использовалось исключительно в торжественных случаях, для важных обрядов. Ее берегли как зеницу ока! Недаром одна из таких книг попала во Францию в качестве приданого Анны – дочери князя Ярослава, и стала национальной святыней.

Для прочтения столь дорогих и больших по размеру книг был специальный книжный аналой, за которым стояли чаще духовные лица. Считалось, что чтение, переписывание, рисование заглавных букв, рисунков – это серьезное духов-

ное дело, к нему допускали не каждого. Это было достойным послушанием, подвижничеством. Правители могли указать, чтобы запись в летописи отразила то или иное важное для них событие. Чтение для развлечения не практиковалось, для этого были сказители – «славные певцы», «бахари» – рассказчики занимательных историй. Были и среди дружинников музыканты и певцы, которые в сопровождении простых мелодий повествовали о подвигах своих предводителей и их друзей-соратников. Ошибочно мнение, что приход монголо-татар замедлил развитие культуры Киевской Руси. Факты говорят о том, что в регионах и обществах, где идеологически доминируют греко-восточная ортодоксия, иудаизм, ислам, всегда блокировалось развитие «мирской культуры», в частности литературы... Однако и без надзора духовенства могли создаваться шедевры, например, «Слово о полку Игореве», былины и сказания.

Давно пора отвергнуть интеллигентско-буржуазное представление, что «быть образованным – хорошо!» Первые Рюриковичи предпочитали умение вести бой на мече умению складывать слова. Нужно было иметь какой-нибудь физический недостаток, чтобы прослыть Мудрым или Осмыслом. Лишь после принятия пострига или ухода в монастырь для князя становилось возможным, а иногда и просто необходимым, читать и писать. Привычным стало представление о грамотности населения в прошлом. Позволю себе опровергнуть это. При Владимире появились первые школы,

в них училось, возможно, десятки юношей. Таких школ в лучшие времена было несколько, и то при монастырях. Ряд князей – Ярослав Мудрый и Ярослав Осмомысл, Всеволод, Мстислав, Мономах и другие – старались научить своих детей «уму-разуму», но подобное происходило далеко не во всех семьях. Мальчиков обучали владеть оружием, а девочек... думаю, вышиванию. Легенды об образованности киевских княжон вполне обоснованы, но вспоминаются из них лишь единицы.

Круг чтения знати формировался скорее как душеполезный: «Великий Покаянный Канон» Андрея Критского или «Луг Духовный» Иоанна Мосха. Было кое-что из античности: Аристотель, Платон, Гиппократ. Отечественная литература уже к XIII в. дает замечательные образцы иного, кардинального подхода к «красному слову» светского содержания. Описание «образованности» в летописных вставках, выдержанных в житийном стиле, является данью живописному «канону». Подобная характеристика могла в житиях приписываться правителю, иногда и вовсе не умевшему читать; «образованность» – часть «иноческой ипостаси», обязательная черта «святого правителя», принявшего монашество... Это членение образа на несколько «ипостасей», каждая из которых связана с определенным именованным прозванием, четко прослеживается в летописной традиции в отношении Рюриковичей. Причем, как правило, акцентируется какое-либо имя, и не всегда возможно понять, почему задержалось

имя данного князя, а не другого... Замечены три «именные ипостаси»: «княжая», «титульная», выраженная старым, языческим прозвищем, христианское мирское имя и, наконец, иноческое имя, правда, не у всех. В рассматриваемое время развитие литературы мирской, светской для праздного чтения – не происходит. Они появились позднее в Европе. Тем не менее письменная традиция уже в XIII в. дает замечательный образец кардинального развития литературы – это Галицко-Волынский летописный свод, где присутствует «институт авторства».

* * *

Начальная история города – это вереница князей из династии Рюриковичей. О самых первых Киевичах сведения отсутствуют или они гипотетичны, весьма смутны и отрывочны. В описании раннего этапа формирования Киева отмечаем интересную закономерность: каждая социальная формация давала свою, обоснованную ими самими версию времени основания города. Но почему-то отсутствует политическая сила, которая утвердила бы своей Кирилловскую стоянку. Яркий пример абсолютного незнания – прошлое моего города да и происхождение большинства населенных пунктов «нашей необъятной Родины». Это выражение, популярное в советское время, отражает захватническую политику СССР, который планировал охватить весь земной шар, что-

бы во льдах Антарктиды сеять «доброе, разумное, вечное». Была тяга к Северному и Южному полюсам, где еще не знали общественных формаций. Это четкое империалистическое мышление не совпадает с менталитетом украинца, у которого «хата с краю» и он «ничего не знает» о нуждах эфиопского пастуха, афганского торговца или кубинского плантатора...

Я не могу согласиться с тем, что историю нельзя переосматривать. История – это живой процесс. В ней нет истин и догм: историкам приходится иметь дело с человеческим материалом, с людьми, которые когда-то жили и творили. Человек не может быть по своей сути положительным или отрицательным. Поэтому единого взгляда на ту или иную личность быть не может. Каждый важный исторический персонаж постоянно под пристальным вниманием исследователей. «Нет пророка в своем отечестве» – звучит лучше?! Александр Невский признан святым, но это не оправдывает его за коллаборационизм с татарами Золотой Орды и за войну с родным братом. Исторические «подвиги» многих личностей очень далеки от церковных канонов настолько же, насколько иконописный лик – от реального облика. Украинская история, как, впрочем, и любого государства – очень сложная субстанция. К ней нельзя подходить с едиными мерками. Она должна переписываться. В истории, если она объективна, нельзя умолчать о Симоне Петлюре, Степане Бандере, Романе Шухевиче – точно так же, как не вспоминать Артема (Сергеева), Лазаря Кагановича, Петра Шелеста, Владимира

Шербицкого, Сидора Ковпака... Каждый в отдельности может разъединить Украину. Но только собранные воедино эти личности могут дать ответ на вопросы: «Что же такое история Украины? И что такое Украина вообще?» Все указанные персонажи были настоящими сынами своей страны, уверенные, что правда на их стороне. И без них наше недалекое прошлое превращается в историю Малороссии. Или историю Недорослии.

90 % населения Земли уверены, что Америку открыл Колумб, а одна десятая – что ее открыли викинги, и никому в голову не придет мысль, что ее открыли индейцы.

Если вам кажется, что мои шутки и высказывания вы уже слышали, то не судите слишком строго. Они стали классикой еще до того, как я их придумал. У меня иногда возникает желание пойти на изящную научную провокацию, которая встревожила бы читателя, заставила бы его задуматься вместе с автором, самому продолжить его мысль, а иногда прийти к своему, вполне возможно, иному мнению. Ведь история, в отличие от точной науки, сугубо индивидуальна, она воспринимается каждым по-своему. Конечно, в недалеком прошлом исторические процессы **утверждались**, а не обсуждались, то есть та или иная личность получала не исторически обоснованную объективную оценку, согласно мнению ученого-специалиста, а субъективную трактовку какого-то партийного бонзы. Так, например, в конце 1930-х годов

начали шельмовать Богдана Хмельницкого, даже ставили вопрос о замене киевского памятника ему на «героев Перекопа». В начале же 1943 г., когда на заседании Ставки ставился вопрос о ближайшем освобождении Украины от гитлеровских захватчиков, И. Сталин сказал: «Нужно ввести орден в честь какого-нибудь украинского полководца...» Пауза. Вождь задумался, пытаясь вспомнить хоть одного, и наконец медленно произнес: «...Богдана Хмельницкого», которого вспомнил, безусловно, только из-за памятника. И после этого появился орден, гетмана стали изображать на плакатах, открытках... И кто бы осмелился иначе посмотреть на этого полководца, если на него мудро указал сам вождь?!

Перелопатив горы научных трудов и исследований, я обнаружил, что не существует ни одной яркой исторической личности, которой все, без исключения, авторы давали положительную или отрицательную оценку, имели единственное четко определенное мнение, о которой говорилось бы в одной плоскости. Нет, каждый исторический персонаж – политик, военачальник, государственный и т. п. – характеризуется по-разному, и часто мнения о них полностью полярные.

Опираясь на труды известных специалистов, я постараюсь изложить свое видение исторических проблем. Мне импонируют труды М. Брайчевского, который четко замечал существенные недостатки научных схем, построенных тем или иным исследователем, но никогда не прибегал к тривиальной критике. Его методом было создание альтернатив-

ной концепции, которая отражала бы оригинальное авторское видение исторического процесса, вела бы от археологических деталей к широким историко-философским обобщениям.

Происхождение славян

Важнейший вопрос, относящийся к истории Киева косвенно, – это происхождение русских и украинцев. Он будоражит всех уже не одно столетие. Еще в XIX в. Н. Погодин утверждал, что древнерусское государство было российским, в XII в. «русские» переселились в московские земли, а «южнорусские» земли были заселены украинцами. Эта концепция, не имеющая никакого научного обоснования, тем не менее муссируется российским телевидением, где горе-журналисты добавляют свои, высосанные из пальца, подробности. Эти «истории» любят все, кто, читая книгу обязательной внешкольной программы, доходил только до 3—4-й страницы, с описанием стоянки неандертальца. Для малограмотных, видевших книгу последний раз в школе или в институте, эта стоянка – единственное, что осталось в памяти, и неуч пытается найти сходство ее с площадкой для автомобиля. Для таких и пишутся «правдивые и новые истории» всяких «фоменко». Я, как автор книги, имею право на свою концепцию происхождения украинского и русского народов еще и потому, что являюсь профессионалом с историческим университетским образованием, но излагать ее не буду, так как не академик. А вот поддержать ту гипотезу, какая мне ближе, вполне правомочен или могу покритиковать неприемлемую с моей точки зрения.

В настоящее время разработки и открытия ученых не столь интересны для всемирного «общества потребления», если они напрямую не связаны с данным «обществом». Чаще всего науку считают успешной лишь в том случае, когда она приводит к созданию новых средств массового уничтожения людей. Мне бы хотелось, чтобы Адам и Ева были украинцами, но... А вот начало формирования украинского этноса в глубокой древности – во времена трипольской культуры, древних ариев – мне ближе. Но трипольцев еще неправильно называть не то что протоукраинцами, но и протославянами. Хотя имеются все основания утверждать, что зачатки, некоторые немногочисленные тенденции украинской этнической культуры все-таки проскальзывают. Разберемся вначале, что такое этнос. Это историческая общность, которая характеризуется собственным самосознанием, языком, этнической территорией, материальной и духовной культурой, особенностями характера, определенными экономическими связями. Исследования этногенеза украинцев, а также белорусов и русских было и есть сложной научной проблемой, которая всегда вызывала и будет вызывать острые дискуссии. Суровая правда жизни: сын русского и узбечки – метис, сын русского и негритянки – мулат, сын русского и еврейки – еврей. Тогда кто по национальности сын украинки и русского?!

Особую роль играют этнические и интеграционные процессы в давние периоды нашей истории.

В этом вопросе очень сильно замешана политика. В

1948 г. В. Мавродин сформировал концепцию древнерусской народности. По его мнению, в древнерусской державе сформировалась этническая общность, имевшая единый язык, территорию, материальную и духовную культуру, экономические связи, осознающая свое единство. Очевидные недостатки концепции – игнорирование локальных отличий и наличие многочисленных неславянских компонентов, малая часть исследованных процессов V—IX вв. и так далее. Однако субъективное мнение ученого вполне совпадало с партийной идеологией и представлением товарища Сталина по национальному вопросу. Мавродина поддержало партийно-идеологическое руководство СССР. Недалеко от утвержденной Сталиным партийной концепции отошел П. Толочко в 1991 г. в статье «Чи існувала давньоруська народність», где сформулировал тезис о том, что древнерусская народность формировалась, однако этот процесс не достиг логического завершения и украинская, русская, белорусская народности начали образовываться в недрах древнерусской народности задолго до распада Киевской Руси. Таким образом, имелось наличие локальных изменений и динамичность этнических процессов в описываемом обществе. А вот, например, П. Моця, в 1995 г. отстаивая концепцию древнерусской народности, указывает на единство языка (при сохранении отдельных диалектов), общность территории, религии, материальной и духовной культуры, определенную экономическую целостность, одинаковые традиции, суд, военное

устройство, совместную борьбу против внешних врагов, полные элементы самосознания, чувство патриотизма (в первую очередь среди князей, государственной и интеллектуальной элиты). Однако он считает, что формирование украинского и русского народов началось еще во времена Киевской Руси и было ускорено в результате монгольского нашествия.

Еще в XIX в. существовало мнение, что каждый славянский народ имел свой этнический субстрат в границах древнерусского государства, на базе которого сформировались украинцы, белорусы, русские. Этому мнения придерживался М. Грушевский, который подчеркивал, что к формированию украинского общества привело сближение южнорусских княжеств XII—XIII вв., а предками украинцев считал антов.

Восточные славяне были наибольшим и наимогущественнейшим этнично-социальным массивом в Восточной Европе, и в I тыс. н. э. именно они определили основное направление исторического развития на протяжении наполненного драматизмом периода Великого переселения народов. В начале новой эры славяне занимали громадные просторы лесостепи и значительной части Полесья. По уровню развития они разделялись на два основных массива, которые оформились в течение II ст. Лесостепная полоса, способствующая хозяйственной деятельности, была занята племенами, которые сохранили памятники черняховской культуры и полнее отражали прогрессивные тенденции эпохи. Полесье характеризова-

лось более архаичными формами социальной организации, отраженными памятниками киевской культуры. Для нас особенно важной является первая группа племен, поскольку именно в ее недрах зародился общественный организм, который с VII в. получил название Русь. Определение демографического потенциала черняховских племен, названных в византийских источниках антами, связано с большими трудностями из-за отсутствия статистических данных. Но считается, что густота населения представителей этой культуры составляла около 10 чел. на 1 км². Среди рядовых семейств выделяется определенная группа, которая постепенно и неуклонно захватывает общественные богатства. Общество становится социально неравным. Зарождающимся феодальным отношениям принадлежало будущее, поэтому появилась новая система – государство, приходящее на смену окончательно отжившей родоплеменной организации.

Тогда, в VII в., источники фиксируют два больших объединения древних славян – антское и склавинское. Это были политические объединения полуварварского типа, которые демонстрировали, пусть и в зачаточном состоянии, все функции государственной структуры. Антский союз состоял из шести больших «племенных» групп (уличей, тиверцев, волянян, бужан, дулебов, белых хорватов) и занимал всю основную часть восточноевропейской лесостепи на запад от Днепра. Во главе этого союза стояли цари (рексы), окруженные свитой влиятельных людей. Это объединение, пережив-

шее наивысший подъем в конце V–VII вв., перестало существовать в результате аварского нашествия. Но причины, вызвавшие Антский союз к жизни, существовали и в новых деформированных условиях.

Закономерность исторического процесса не может быть сломана внешними факторами, зависящими от отдельных личностей, хотя бы и влиятельнейших. Так на руинах Антского царства VII в. начинает образовываться новое могучее политическое объединение, которое получило название Русь. В конце I тыс. оно становится крупнейшим и мощнейшим формированием Восточной Европы. Территориальным ядром новосозданной Руси стало Среднее Надднепровье. Для этого имелись свои причины. Восточные районы антских земель были менее опустошены, чем западные. Хорваты в преобладающей части вынуждены были под давлением завоевателей продвинуться туда, где обитают и сейчас. Пострадали и дулебы, занимавшие Верхнее и Среднее Приднестровье. Поэтому нет ничего удивительного в том, что центр нового политического объединения славян возник именно на Среднем Днепре, на месте пересечения важнейших водных коммуникаций – днепровского, деснянского и припятского.

Мне ближе раннеславянская концепция происхождения украинцев, последовательно защищаемая Л. Зализняком. По его мнению, протоукраинский этнос сложился в V–VII вв. и впервые известен под названием склавинов. Общность

материальной культуры племен – носителей пражской и лука-райковецкой культур, – а также схожесть этнических процессов на территории от Днепра до Карпат дает основание считать восточнославянское население этого района протоукраинцами. Л. Зализняк: *«Наиболее убедительной и научно аргументированной есть раннеславянская версия происхождения украинцев. Ее сторонники считают, что время украинского этноса около 1500 лет...поселенцы пражской и лука-райковецкой культур Вольни V—IX вв. развивались без существенного влияния внешнего этнокультурного фактора. В результате его саморазвития возник украинский этнос. Таким образом, славянские племена Северо-Западной Украины второй половины I тыс. н. э. можно назвать протоукраинцами. По мнению большинства лингвистов, с XI в. язык Южной Руси можно считать протоукраинским... Славяногенез имеет вид отсоединения отдельных славянских этносов от протоукраинского этнокультурного дерева, и с конца V в. развивался между Средним Днепром, Восточными Карпатами и Припятью... В Руси имело место консолидирующее влияние киевского ядра государства на покоренные разноэтничные племена, и в первую очередь на славянскую их часть. Но славяногенез не был столь сильным и долговременным, чтобы на разноплеменном грунте возникла единая древнерусская народность с единым языком, культурой и самосознанием.*

...Киевскую Русь как державу консолидировал не мифи-

ческий старорусский этнос, а протоукраинцы на древнерусском этапе своего исторического развития... Южных русичей, как непосредственных предков украинцев, вернее называть протоукраинцами».

В древнерусский период этнические процессы сводятся к тому, что под влиянием протоукраинцев, их языка, материальной и духовной культуры формируются молодые восточнославянские этносы – белорусы, русские, новгородцы и псковичи (лодожцы). М. Ю. Брайчевский сообщал об отпочковании от общего этнического столба пробелорусов (XI в.) и прорусских (XII в.). Эта концепция была выдвинута в советское время. У Михаила Юлиановича и так хватало проблем с властью, вот он и не поставил знак равенства между общим русским древом и украинцами. У него: *«В первой половине XI в. от общего древа ответвляется белорусская этническая общность. Главной основой ее была Полоцкая земля, а также Псков и Смоленск. Во второй половине XII в. определилась русская общность, территориальным ядром которой стали Суздальская и Ростовская земли. Генетической базой формирования украинского народа остался этот первичный общерусский столб».* К слову, и формирование других славянских этносов гипотетически рассматривается как отпочкование от проукраинского этноса во время великого расселения славян.

Сцена из жизни восточных славян. Худ. С. В. Иванов

Одинаково написанное слово и единство духовно-интеллектуальной традиции, конечно, рождали ощущение взаимного родства – но это только в тонком слое образованной элиты, ведь большинство ее было космополитично, принадлежало к различным культурам. Поэтому утверждать, что княжескую Русь заселяли люди, которые ощущали свою принадлежность к «единой древнерусской народности», – это то же самое, что на основе общего латиноязыкового школьничества утверждать существование «единой латинской народности» в пределах Западной Европы того времени. К сожалению, отсутствие письменных памятников языка до XI в.,

кроме сомнительной «Велесовой книги», свидетельств самосознания восточных славян до начала летописания, искаженное отражение этнического понимания в литературных памятниках XI—XIII вв., а также явная недостаточность письменных источников об этнических процессах в V—IX вв. не дают возможности однозначно ответить на ряд вопросов касательно этнических процессов в древнерусском обществе. Об этом мы имеем лишь отрывочные свидетельства соседей славян. Констатируем дискуссионность этой темы и наличие нескольких более-менее обоснованных концепций. Окончательно разобраться в поставленных проблемах помогут лишь будущие исследования. Как я люблю эту сентенцию: история повторяется, потому что не хватает историков с фантазией.

* * *

На вопросе происхождения славян и основания Киева нужно остановиться подробнее. Также требует детального освещения тема о призвании варягов «и откуда пошла Русь». В первую очередь попробую поднять проблему «Происхождения славян». Близость современных славянских языков, общие элементы культуры славянских народов, похожесть путей развития до ранних государственных форм, общие моменты в социально-политической организации, упоминания местных летописцев и византийских историков о перио-

де совместных выступлений против соседей заставили задуматься исследователей об этногенезе славян. Нельзя утверждать, что происходило единение славянского этноса, так как не только племя шло войной на соседей, но и княжеская братия не упускала любой возможности напасть друг на друга. Вот литовцы этнически не принадлежат к славянам, но сколько общего у них с украинцами! Даже дохристианский пантеон богов был единым, а что говорить о сельском, скорее, хуторянском быте. И какая осязаемая разница в менталитете «старшего и младшего брата»?!

Современные ученые так характеризуют давних славян:

1) прародина – Висло-Днепровский регион, в границах которого происходило перемещение праславян и тесные взаимодействия с другими этносами;

2) впервые славяне под именем венедов и ставан вышли на историческую арену в начале н. э. Это соответствует зарубинецкой и пшеворской археологическим культурам (II в. до н. э. – II в. н. э.). С IV в. в письменных источниках появляется название анты, а с VI в. – славяне. Это было этническое самоназвание, хотя некоторые исследователи считают, что такое же было и у венедов;

3) лингвисты пришли к выводу о существовании длительного периода общеславянского языкового общества. Ну и что, что романская языковая группа объединяет абсолютно разные этносы, с разными культурами? Что есть общего между итальянцами и румынами (молдаванами), хотя в цен-

тре Кишинева и стоит памятник волчице, вскормившей Ро-
мула и Рема?!

4) древние славяне (оседлые земледельцы) жили родопле-
менным укладом, который был на определенном этапе раз-
ложения, поклонялись различным силам природы.

Теперь рассмотрим теории происхождения славян и опре-
деления славянской прародины.

Миграционные теории:

а) «дунайская теория», которую выдвинул Нестор-летопи-
сец, а потом подхватили всевозможные ученые, в том чис-
ле и составители учебников для средней школы и среднего
мышления. Они заявили о прародине славян в Придунавье,
откуда те распространились по всей Европе;

б) теория А. Шахматова определила прародиной Южную
Прибалтику, откуда славяне путем миграции расселились по
Европе.

Рассмотрим автохтонные концепции, подтверждающие,
что славяне испокон веку проживали в нашем регионе. А ес-
ли разобраться, то любые племена, захватывающие поселе-
ния земледельцев, думали о будущем, ведь им нужно было
не разовое насыщение, а постоянное пропитание в течение
долгого срока. Народы в прошлом были практичнее, убива-
ли только правителей и бездельников, а трудовой люд, про-
изводителей всегда берегли, заставляя работать на себя, в
крайнем случае, забирали с собой, чтобы эксплуатировать в
хозяйстве, облагали население налогами, которые были при-

емлемыми для всех. Иначе могли перестать платить и начать бунтовать.

Итак, *автохтонная* теория:

а) висло-одерская, сформулированная рядом польских исследователей, считавших прародиной славян висло-одерское междуречье;

б) висло-днепровская, сформулированная в начале XX в. известным чешским славистом Любором Нидерле. Он утверждал, что территория между Днестром и Вислой и является прародиной славян. С ним полностью согласился и Грушевский. Эта теория легла в основу современных концепций;

в) синтезные концепции (например, Б. Рыбакова) объединяют висло-днепровскую и висло-одерскую, рассматривая ореол формирования более широко, от Днестра до Одера.

Все-таки большинство современных исследователей считают, что славяне перемещались в пределах нашего региона, находясь в постоянном контакте с другими этносами, особенно в бурное время Великого переселения народов.

Рассмотрев эту проблему в общем, перейдем к частностям, реконструируя ее еще более гипотетично. Недаром Н. Кравченко считает, что «определение прото- и праславянских археологических культур есть проблемой очень трудной и принимается лишь с должной мерой предположений». Обратимся к отцу истории Геродоту: *«От Липоксая походит скифское племя авхаты, от среднего Арпоксая – катиары и*

траспиш, а от самого младшего те, называемые паралатами. Все они называются сколотами от имени царя, а скифами нарекли их греки».

В «Истории готов» Иордана (VI в.) читаем: *«На громадных просторах проживает многочисленное племя венедов. Хоть теперь их названия изменяются в зависимости от разных родов и мест проживания, все же в большинстве все они называются славянами и антами».* Древние славяне (венеды) были определены следующими исследованиями: результаты археологических раскопок В. Хвойки у с. Зарубинцы (1899) и у с. Черняхов (1901) дали соответствующие названия культурам разного древнего населения нашей страны: ареал зарубинецкой культуры – Среднее и Верхнее Приднепровье, лесная полоса Украины, Подолье, а Черняховской – почти вся Украина, кроме севера и северо-востока. Тут в материальной культуре прослеживается сильное римское влияние. Уже ощущается высокий уровень развития, но еще отсутствует этническое целое. Одновременно ученые различают и Киевскую культуру, продолжающую традиции Зарубинецкой (II–V вв.).

С этого периода началось Великое расселение славян, длившееся три столетия, в результате которого выделилась их восточная ветвь. Одновременно в V–VII вв. выделяют склавинов (Пражская культура) с ареалом от Одера до Днепра, а также антов (Пеньковская культура) с ареалом от Придунавья до Среднего Приднепровья. М. Грушевский ви-

дел в антах предков украинских племен. Уже спустя столетие вплоть до X в. на описываемых местах проживали племена Луки-Райковецкой культуры. Большинство современных ученых поддерживают утверждение Грушевского о том, что распад древнеславянского этнического объединения незамедлительно начал процесс этногенеза украинцев, минуя фазу единого восточнославянского этноса. Тут, мне кажется, нужно сделать уточнение. Тогда же, очевидно, начали формироваться поляки, чехи, словаки... Формирование русского народа происходило несколько иным путем. Об этом позже.

Ритуальная модель жилища. Трипольская культура

Теория Трипольской культуры, которая в последнее время поднята на щит как обоснование глубокой древности украинской нации, вполне приемлема. Много характерных особенностей быта трипольцев прослеживается в обиходе сельских жителей вплоть до начала XX в., до времени кол-

лективизации и голодомора. Следы трипольских поселений определены и на территории современного Киева, но наивно отождествлять их с городом. Одно-двухэтажные здания из глины сооружались на деревянном каркасе, имели двускатную крышу. Они размещались в поселениях концентрическими кругами с площадью посередине. Некоторые из них имели более 2 тыс. жилищ, например Майданецкое на Черкащине. Это были лишь протогорода. Этническая принадлежность племен Трипольской культуры не определена. Одни исследователи считают их прафракийцами (Д. Телегин), другие – прасемитами (Л. Зализняк), третьи – шумерами (Ю. Шилов), четвертые – предками славян. Корни происхождения похожих названий городов также говорят об их очень далеком и, хочется предположить, общем, прошлом... Безусловным является факт миграции племен этой культуры от Дуная на север, поглощение ими местного населения с использованием их культурных достижений, что способствовало созданию собственной оригинальной и очень высоко-развитой культуры. Значительная часть исследователей считает, что прямых генетических наследников этой культуры не было. Но праславяне, а за ними и современные украинцы, наследовали от трипольцев ряд важных элементов материальной и духовной культуры. Этого отрицать нельзя!

Не исключено, что Киев был основан и сарматами. По словам Н. Рериха, в Киевском крае обнаружены верования Астарты Малоазийской. А это верование присуще и сарма-

там. Они поклонялись мечу, который олицетворял бога войны, и богине плодородия, связанной с культом Солнца и коня (Астарте)! В искусстве у них господствовал звериный стиль. К сарматам относили кочующие ираноязычные племена (роксоланов, аорсев, языгов, сираков, аланов). Кстати, в переводе с древнегреческого сармат означает «опоясанный мечом».

А если взять Геродота (История. Книга 4): *«От пристани борисфенитов [на Днепровско-Бужском лимане]... ныне ближе всего живут каллипиды, они уже огреченные скифы; за ними другое племя, которое зовется алазоны... Выше алазонов – скифы-пахари, сеющие зерновые не себе на пропитание, а на продажу. Еще выше невры...»*

А как перейти Борисфен [на Левобережье Днепра], то сразу же первая от моря лежит Лесистая [страна], а от нее вверху живут скифы-земледельцы... На восток от них уже скифы-кочевники. Они не сеют и не пахут...»

По Рыбакову: лесная полоса Правобережья – невры – предки славян [Милоградская культура], а вот лесостепная полоса Правобережья: скифы-пахари – продолжались традиции Чернолесской культуры).

Великое переселение народов – исторический процесс, который начался в конце II – середине III в. – вторжение готов на Волынь и Северное Причерноморье. Эти племена пришли из Южной Прибалтики и низовий Вислы, создав ряд политических объединений (самое известное – во гла-

ве с Германарихом в IV в.). Они воевали со славянами. Впоследствии большая часть готов под давлением гуннов переселилась на запад. Они появились в европейских степях в IV в. Гунны – это племена, пришедшие из монгольских степей, разгромившие аланов и готов. Во главе с вождем Аттилой гунны создали могучее объединение племен, в которое входили аланы, славяне, германские племена. После успешной борьбы с Римом это государство распалось, вскоре после 453 г., когда из-за интриг византийцев Аттилу коварно убили.

Скифские воины. Рельеф чаши из кургана Куль-Оба

Развитие славяно-гуннских отношений в конце IV в. пока не нашло надлежащего отражения в литературе. Нельзя утверждать, что славяне стали жертвами гуннского погрома. Что касается Антского союза, серьезного политического образования Восточной Европы, то, несмотря на необычайную

скудость письменных источников, у нас есть вполне серьезные основания предполагать, что в течение десятилетия с 375 г. анты были союзниками и единомышленниками гуннского царя Валамира. Возьмем широко известное сообщение готского историка Иордана, которое почему-то не комментируется современными исследователями. По свидетельству источника, преемник Германариха – Винитар, *«наследя пристрастие деда своего Вультульфа, хоть и был ниже Германариха по способностям и удачам, с горечью пережил гуннское подчинение. Постепенно освобождаясь от их власти и пытаясь проявить свою силу, он повел войско на территорию антов...»* Далее идет рассказ о его войне с антским царем Божем (Бусом), которая закончилась казнью последнего. В наше время почти в центре Киева есть место под названием «Бусове поле». Возможно, название связано с казнью предводителя антов и его сынов. У Иордана победа над Божем рассматривается как победа над гуннами, реакция которых неоднозначна: этого «не вытерпел Баламбер, король гуннов; он позвал к себе Гезимунда... и, возобновив с ним союз, повел войско против Винитара. В третьей битве Винитар был убит, а Баламбер *«с того времени властвовал над всем покоренным народом готов»*. Вот и получается, что гуннский царь воспринял нападение на антов как выступление против него самого.

В период V–VII вв. проходили затяжные войны славянских племен с Византией, поэтому это время принято считать эпохой Великого расселения славян. Это движение в 558 г. приостановило вторжение тюркоязычных аваров. Тюркоязычными называют группу породненных племен и народов, чьи предки образовали в VI в. на Алтае могущественный Тюркский каганат, объединенный вокруг племени тюркутов (тюрков). Тем не менее в начале VII в. тюркоязычные болгары, возглавляемые ханом Кубратом, создали в Приазовье Великую Булгарию. Произошло это в тяжелое время аварского нашествия, что поспособствовало их консолидации. Сведения о Кубрате находим и у Феофана Исповедника, и у патриарха Никифора, называвших его властелином Болгарии. Имеются сведения, что этот хан правил более 60 лет. Сложившееся мнение историков отождествляет хана с упомянутым во второй редакции «Чудес св. Дмитрия Солунского» Кувером – славянским предводителем, который в это же время поднял восстание против аварского кагана. Реальные оценки дошедших материалов убеждают, что Кувер из византийских источников не имеет никакого отношения к хану Кубрату. Он отождествляется с Кием из «Повести временных лет», Куаром из армянской «Истории Тарона» – полупопулярным основателем Киева. Созданное Кубратом объ-

единение распалось, и его хан, третий из сынов Кубрата, Аспарух, перевел своих соплеменников на Дунай. Вскоре начал активную деятельность Хазарский каганат. Последним из племен, проходивших через Киев, были угры. В отечественных школьных учебниках анты упоминаются настолько часто, что, казалось бы, мы знаем о них всё. Однако рассмотрим эту тему более подробно.

Анты и склавины были предками южной части восточных славян (протоукраинцев). Их наследники создали в VII–IX вв. союзы племен, которые перечислены Нестором-летописцем. У Прокопия Кесарийского в его «Истории войн»: *«славяне и анты не управляются одним человеком, а издавна живут в народоправстве, и оттого у них выгодные и невыгодные дела всегда ведутся совместно»*.

Анты – политическое объединение племен, существовавшее с IV до начала VII в. Происхождение названия окончательно не выяснено; возможно, название «анты» имеет ираноязычное происхождение. Анты вели войны с готами и аварами. Вместе со склавинами переправились через Дунай и опустошили византийские земли. Общественный строй антов характеризуется как «военная демократия», поэтому Византия предпочитала брать на службу их вождей. Письменные источники свидетельствуют о существовании антской наследственной знати. В исторической литературе есть упоминание о царстве антов, но еще М. Грушевский отбрасывал возможность существования такой великой монархии в

указанный период. Это не подтверждают и современные исследования. В середине VI в. в Восточной Европе появились авары. Это был народ уйгурского происхождения, вышедший из Центральной Азии, – очередная волна азиатских кочевников, нахлынувшая на южноукраинские степи, что в истории антов сыграло фатальную роль. Впервые авары появились около 558 г., когда нанесли жесточайший удар по аланским племенам на Северном Кавказе. В течение ближайшего десятилетия авары прошли через украинскую степь, Карпаты и основали в Паннонии (современной Венгрии) свое примитивное государственное объединение – каганат. Так началась продолжительная славяно-аварская война. Склавинины (западные славяне) были вынуждены подчиниться, а вот анты оказывали яростное сопротивление. Сохранив свою независимость, анты вышли из многочисленных сражений ослабленными, и их объединение распалось. Само название «анты» последний раз упоминается в 602 г., а склавинины в 630-х годах поднимают восстание и образуют независимое объединение под условным названием «государство Само», вскоре трансформировавшееся в Великоморавское княжество.

Во второй половине I тыс. восточные славяне имели развитое земледелие и животноводство, выращивали пшеницу, просо, рожь, ячмень, а также горох, бобы, репу. Не потеряли значения промыслы (рыболовство, охота, бортничество). Получили развитие ремесла, совершенствовались умение мастера. Особенно развивалась металлообработка, процветали

ткачество, обработка кожи. Хозяйство имело натуральный характер, но понемногу развивалась торговля с Византией, Хазарией, Болгарией, Моравией.

Родовые общины, характерные для трипольцев, постепенно исчезают. Большие семьи, объединившиеся в соседские общины, совместно использовали лес, пастбища, водоемы. В VII–IX вв. восточнославянское общество достигло качественно более высокого уровня развития, формируются классовое общество и племенные княжения. Летописец констатировал наличие шести восточнославянских этнических группировок: полянской, древлянской, дреговичской, кривичкой (полочане), словинской и сиверской. Это были примитивные государственные объединения, возникшие в результате активного развития процесса феодализации. Главенствовала в них общественная верхушка, которая выделялась из окружения общинного населения – подобно древлянским – «лучшим» или «нарочитым» мужам, которые упоминались в летописях в связи с восстанием 945 г. Политическую власть представляли местные племенные «династии» верховников, таких как древлянский Мал, словинский Гостомysl или Вадим, вятичский Ходота, известные из летописных текстов. Вообще Киевскую Русь, по крайней мере в ранний период ее существования, можно рассматривать как своеобразную федерацию племенных волостей под властью полянского (киевского) князя. Странные существа люди: собираются в семьи, племена, нации, государства и при этом

мечтают о свободе и одиночестве.

Кем был покоритель Рима?

Посмотрел фильм «Последний легион», снятый в 2007 г. в США режиссером Д. Лефлером. Фильм, как и положено, добротный сделанный и смотришь его с удовольствием. Но один из героев меня взволновал не актерским исполнением, а тем, что его персонаж соответствовал, и почти без исторического искажения, правде. Это был вождь готов Одоакр (Одонацер). Он в меру жесток и кровожаден, скорее всего, таким он и был. Это было время, когда власть брали не трибуны, а непокорные воины без страха и упрека, охотно проливающие кровь и своих, и чужих. Великое переселение народов. Так историки характеризуют этот период.

Вот тут и вспоминаются слова, сказанные на похоронах Богдана Хмельницкого, когда его называли «Одонацером земли русской». Этим персонажем давней истории занимался и И. С. Глазунов. В своей книге «Россия распятая» Илья Сергеевич публикует его скульптурный портрет и много говорит о нем: *«На острове Руген родился великий вождь русинов, сокрушитель Римской империи в 476 г. от Рождества Христова полководец Одоакр (или Одонацер). Великий славянин открыл новую эру в истории человечества – «средние века», знаменующие конец эпохи Древнего мира. На Босфоре крепла мощь «второго Рима» – Константинополя, ставшего столицей Византийской православной империи. Западные*

же историки, включая солидную энциклопедию Брокгауза и Эфрона, а также наши и зарубежные справочники и поныне называют Одоакра вождем германцев, причисляя к ним даже славянское племя герулов. Заявляю: это – тенденциозная фальсификация и историческая ложь! Историки, например Мауро Орбини (XVI в.), ссылаясь на древние источники, приводит даже слова славянского языка, на котором говорили покоритель грозного Рима Одоакр и его воины. Орбини их называл рутенами, то есть русинами».

К цитате из книги Глазунова добавлю, что эти сведения встречал в разных источниках, но меня поразила работа Сергея Шелухина «Звідкіля походить Русь». В ней я нашел ответы на многие вопросы, которые волновали меня, пишущего об отечественной истории. Там я прочитал, что Одоакр был рутеном (русинем). В катакомбах аббатства Святого Петра в Зальцбурге (в древности Ювава), в пещере, где молились первые христиане, стоит мраморная плита с такой надписью: «Anno Domini CCCCLXXVII Odoacer Rex Rhutenorum Geppidi Gothi Ungari et Heruli Contra Ecclesiam Dei Sevientes Beatum Maximum cum sociis suis Quinquaginta in hos speleo Latinantibus ob Confessionem Fedei Trucidatos Precipitarunt Noricorum quoque Provinciam ferro et igne Domoliti sunt». Вот перевод этой самой первой высеченной в камне надписи: «Лета Господнего 477 Одоакр король (вождь) рутенов (русинев), геппиды, готы, унгары и герулы, свирепствуя против Церкви Божией, благочестивого Максима и его 50 товари-

щей, что молились в этой пещере по-латински, из-за исповедания веры после жестоких мучений сбросили вниз и провинцию Нориков опустошили огнем и мечом». Катакомбы высечены в высокой горе. Проход темный и узкий. Отверстие для окна находится на большой высоте. Есть предположение, что надпись высечена по поручению аббата Килиана (1525–1535) и непонятно кем перенесена в пещеру.

Текст в катакомбах вразумительно говорит о народах, существовавших в 477 г. Можно сделать вывод, что запись на камне сделана или их современником, или с его слов. Тут исключается любая выдумка или неточность. Вряд ли тогда была необходимость искажать действительность. Здесь отражение произошедшего события. Откуда могло взяться упоминание о русинах, если это не было бы фактом? Запись делали люди, верующие в святость Максима, чествующие его память. В старых хрониках говорится, что молодой Одоакр навестил святого Северина во Флавиании. Святой узнал об опасности и предупредил Максима. Но напрасно, так как все равно «Максима с товарищами замучили варвары». Святой Северин умер в 482 г., а его ученики Люцил, Марциан и Евгипий вернулись в Италию. В 509 г. Евгипий описал жизнь Северина и происходившее в Норике как очевидец. В 506 г. в Норик Бишоф Руперт привел в порядок памятную катакомбу, устроил там капеллу, а наверху, где захоронение мучеников, поселился сам. В то же время он строил и церковь Святого Петра. После Руперта остались анналы. Ему и могло

принадлежать решение увековечить Максима и товарищей.

Описанные в надписи события в Норике и Юваве, а также титул Одоакра Rex Rhutenorum свидетельствуют, что кельты-русины в V в. были в Норике. Где располагалась эта земля? Как вы уже догадались – это был нынешний Зальцбург. Вдоль Дуная размещались славянские земли Реция (ныне Бавария), а по Дунаю между ней и Паннонией (Венгрия) – земли Норика. Ее жители были язычниками. Они восставали против Римской империи. В борьбе им помогали перечисленные в надписи народы. Юлий Цезарь в своем описании Галльской войны указывал, что их предводители титуловались как Rex, потом у французов трансформировалось как Roi. Во время войны против Цезаря у кельтских народов рексами были Верцингеторик, Цингеторик, Карвельий, Таксимагул, Сеговак и другие.

Мы не знаем, из какой европейской области был Одоакр, но известно, что он был славянин, которых в то время было много в римском войске. Он поступил на службу в 470 г., а через 6 лет стал императорским телохранителем. За год до этого начальник наемников в римском войске Орест выгнал из Рима императора Непота и посадил на трон своего сына Ромула Августула. Через 5 лет военные, особенно в Норике, взбунтовались, требуя землю под поселения. Из этого можно понять, что возмущались воины-земледельцы, которые имели семьи, осели и желали обрабатывать землю. Но

Орест им отказал. Тогда они провозгласили своим предводителем Одоакра, а Ореста 22.08.476 убили. Вынудив Ромула отречься от императорства, Одоакр взял власть в Италии в свои руки и раздал землю повстанцам, благодаря чему обеспечил себе их надежную поддержку. Так же щедро он поступил и с соседями. Восточный император Зенон сделал Одоакра своим наместником. Но тот вел себя независимо и, завоевав Норик и Далмацию, проявил желание двигаться дальше. Зенон в 490 г., чтобы избавиться от опасного конкурента, уговорил остготского короля Теодорикса убить Одоакра. Тот смог выполнить просьбу константинопольского монарха лишь через три года.

Возникает вопрос, а зачем нам, украинцам, эти отдаленные и по месту, и по времени события? Вот тут прошу обратить ваше внимание на приведенные даты. Да-да, именно в это время был основан Киев, 1500-летие которого мы отметили в 1982 г. Тогда в городе ставили помпезные памятники и киевлянам вручали памятные награды. Именно на эту дату указывают ряд историков как отечественных, так и зарубежных.

Остановимся на этом периоде немного подробнее, так как об этом времени у нас больше легенд и скульптурно-памятных мемориалов, чем фактов. Вот почему для нас важны деяния рутена Одоакра. Он 14 лет правил Римом и, как пишут историки, довольно успешно. А Риму всегда нужны были хлеб и зрелища. Но после постоянных нападений варваров

кровавыми зрелищами граждане пресытились, а вот хлеб... Кочевые народы, которые мигрировали на юге Украины, нарушили связи с Восточной империей, поэтому Одоакру нужно было искать пропитание для своих (теперь и римлян) на Киевщине. Но для того чтобы собирать хлеб для продажи, нужна была фактория, так, возможно, и возник Киев. Одоакр заселил альпийские долины выходцами из наших земель. Именно они подняли восстание в Норике, так как их интересовали плодородные земли, а не навязанные им военные действия в защиту Рима.

Постоянную угрозу для жителей Норика представляли германские племена, мигрировавшие с левого берега Дуная, особенно Ругии. Раньше они проживали на Балтийском побережье, но во времена переселения народов прошли вдоль Дуная, в V в. признали власть Атилы, ходили походом на галлов и римлян, а потом поселились на левом берегу Дуная возле Норика. В 453 г. похоронили грозного вождя, стали свободными, планировали захватить римские земли, перейти Дунай и захватить Норик. Занятая ими земля называлась Ругией, но недолго. Одоакр, став во главе восставших за землю, враждовал с ругиями. В 487 г., после успешного военного похода на них, он пленил короля Фелетея, вынудив его вояк бежать к остготам. Отправившись с остготами в Италию, ругии смешались с другими народами и растворились в них. Почему же варвары нападали на Рим и Константинополь? Там было что грабить, как и на всей территории

Империи. Не на Киев же тех веков нападать? Что там можно было взять – несколько мешков зерна и с десяток шкур. Их было проще выменять. Европейские города богатели и становились желанной добычей для народов-разбойников.

В восстании против Ореста – отца Ромула Августула, ру-гии участия не брали, поэтому о них не вспоминают в записи, в отличие от герулов и гепидов. Они поселились на левом берегу Дуная. Прокопий (VI в.) писал, что при нем герулы пошли на север к Эльбе. Не исключено, что это нынешние лужицкие сербы, в незначительном количестве проживающие там. Гепидов еще раньше вынудили спуститься по Дунаю в Дакию (теперь Румыния). Остготы в то время проживали в Паннонии. Наконец гунны, или гунгары, или унгары. Они, оставшись обезглавленными после смерти Атиллы, по местным преданиям, стали основоположниками Унгарской державы, но были под римским владычеством. Народы на этой территории в V–VII вв. калейдоскопически возникали и исчезали, поэтому точно перечислить их названия затруднительно. Евгий рассказывает, что в IV в. в Придунайской части Норика жил кельтский народ, в просторечии – бояре. Эти боеры, или бояре занимались земледелием, а пришли в Норик из Галлии (Галиции). Римляне загнали их в горы. Очевидно, что бояре, – это бои, о которых пишет Цезарь. Именно от них пошло определение – Бавария, боер, бауер, что означает крестьянин. Скорее всего, отсюда в Киевской Руси и пошло название высшей земледельческой ка-

сты: бояре.

Похожее известие об Одоакре мы находим в украинском литературном памятнике XVIII в. Самуила Величко. В нем – отражение далекого прошлого. Еще Цезарь писал, что у галлов было принято заучивать на память, а учиться – у друидов. Вот почему у народа самая крепкая память, закреплявшаяся в традициях, которые принесла Русь на Украину.

Французский ученый Гийом де Боплан, проработавший у нас 17 лет (1630–1647), в 1650 г. в Руане напечатал книгу «Description d’Ukraine», в которой пишет, что в Украине из-за постоянных военных действий библиотеки не сохранялись, поэтому ученики все сохраняли в памяти и таким образом сберегли предания старины глубокой. Боплан рассказывает о разрушении Киева в V в., подтверждая это событие доказательствами, принятыми в то время.

Летопись повествует, что славяне селились *«по Дунаю, где есть ныне Угорская земля и Болгарская, и от них разошлись по всей земле»*. Подтверждение этому имеем у Иордана и Прокопия (VI в.). Естественно, что в Украине могли сберечь традиции о Придунае. Недаром там был город Киевец, и Святослав Храбрый хотел сделать там центр Руси. О славянских поселениях на Дунае говорится во многих источниках, в том числе и в гениальном «Слове о полку Игореве». Там автор вспоминает о временах Трояновых, о готах на Украине в IV в., о победе их над князем Бусом (Божем) и т. п. Скандинавы, норманны там не упоминаются. Поэтому

и привлекает в «Слове» сообщение о народе Зар-Дан возле Понта Эвксинского. Там же автор, указав, что князь Игорь с дружиной сел на коней спешить на Дон против половцев, пишет: *«То не буря соколов занесла через поля широкие: Галицы стада бегут к Дону Великому»*. И это не птицы, не стада, а у поэтически настроенного автора – Русь, галицкое войско, которое бурей занесло на Дон, как соколов. А как можно забыть, что византийцы называли княгиню Ольгу королевой Ругорум, то есть королевой ругов.

Давние традиции отразились в летописи Самуила Величко «Сказание о войне казацкой с поляками», изданной в Киеве в 1926 г. В ней напечатана рукопись 1648 г., – как бы универсал Богдана Хмельницкого. По надгробному слову над Хмельницким в 1657 г., сказанному его секретарем Самуилом Зорькой, можно предположить, что рукопись составлена именно им. Для нас убедительно то, что это непосредственные высказывания украинца XVII в. В Универсале обращаются ко всем «украинским» людям и призывают встать на защиту «целостности своей Отчизны Украины» подобно «славным великим русам предкам своих», чтобы защитить права и вольности. Заканчивается призыв так:

«...ежели ветхий Рим (иже всех европейских градов матерью нарекается может)... о 645 000 войска своего древле гордившегося... далеко меньшим великими Русами из Ругии от Помория Балтийского или Немецкого собрания, под предводительством князя их Одоначера года 470 был взят

и 14 лет им владел, то нам теперь киталтом оных древних русов, предков наших, кто может ограничить деятельность воинства и уменьшить отвагу рыцарскую».

Эти сведения Величко взял по памяти, поэтому есть некоторые неточности: год 470-й вместо 476-го, возле Немецкого моря ругиев не было – так как автор многого не знал. Главное то, что украинский автор XVII в. рассказал о походе Одоакра из Норика на Рим.

Таким образом, имеем документальные сведения в Зальцбурге и в Киеве о Руси V в., и они поданы двумя независимыми источниками. В них рассказывается об одной Руси, которую в Норике считали кельтами из нынешней Франции, а в Киеве еще и предками украинцев.

Козаки называли себя наследниками русинов, народа русского с такой уверенностью, что в заявлении полякам в 1621 г. украинцы писали о себе так: *«Се ж бо то племя славного народа Руського, с семени Яфетового, что воевало Греческое царство между морем Черным и сушею. Се с того поколения войско, что при Олеге, монархе Руськом, на своих моносилах по морю и по земле (приделав к своим ладьям колеса) плавало, и Константинополь штурмовало. Это они при Владимире, святом монархе руськом, воевали Грецию, Македонию, Иллирию».* (М. Грушевский. История Украины-Руси. К., 1995.) Этим выражением об украинцах: «то племя народу Руського» – выражает уверенность, из каких племен и народов формировалась нация.

Как тут не обратить особое внимание на враждебность и предвзятость русов по отношению к грекам (византийцам), при том что Византийская держава столетиями привлекала славян к себе на службу. Многолетнее недовольство не смягчило и принятие христианства: на мраморной плите в честь Протогена, которая была найдена и описана академиком В. Василевским в Ольвии в Украине, как и на других памятниках IX – X вв. Эти высказывания, как бы подытоживая, находим в хронике Псела (XI в.): *«Русь – это варварское племя, всегда имела злостную и бешеную ненависть к греческой гегемонии»*, что отражено и в описании Руси митрополита Фотия. В Ипатьевской летописи греки названы «хитрыми и лукавыми», сказано еще, что «много зла творяху Русь греком». Все это показывает, что корни уходят глубоко, в первые столетия от Рождества Христова. С развитием Киевской Руси разногласия усиливались, так как русы пытались, зачастую успешно, оттеснить греков от торгового владычества в русле Днепра и на Черноморском побережье. Из договоров Олега 911 г., Игоря 944 г. мы узнаём о правилах торговли купцов в Царьграде. Даже переименование Понта Евксинского в Русское море свидетельствовало о господствующем положении Киева над Царьградом. В этом не ощущается влияния варягов, то есть северных народов, как ни стараются представители норманнской теории происхождения Руси. Более подробно об этом ниже.

Менее известно предположение о происхождении Руси с

юго-запада. У его истоков стоят хорватские ученые. В 1920 г. в Вильно вышло исследование генерал-лейтенанта Г. Янушевского «Откуда происходит славянское племя Русь», где автор решительно выступает против норманнской теории и придерживается гипотезы о славянском происхождении Руси из Хорватии. По этой легенде, когда-то в г. Крапине и Псарях, возле Враждина, возле р. Дравы, жили три брата: Чех, Лех, Рус. Их притесняли римляне, поэтому собрали они всех родичей и отправились в странствия, чтобы поселиться: один в – Чехии, второй – в Польше, а третий – в Киеве. Так появилось три народа: чехи, поляки и русы. Очевидно, что персонификация этих народов использовалась в различных историях для того, чтобы поднять важность и указать на глубокую древность того или иного народа. Российские историки, которые не очень верили в норманнское происхождение Руси, считали нелишним использовать эту легенду в своих трудах. В России учили, что Русь пришла с севера, а в Хорватии, что Русь пришла с юга, с Приадриатики и Придунайщины.

Мой однокурсник Сергей Климовский в своей монографии пишет, что основатели Киева родом с Балкан.

О том, что славяне-норцы расселялись от Дуная, рассказал Иордан, а позже и киевский летописец, который вывел славян от Яфета из Месопотамии. Так считают и западноевропейские хроники. Поздний польский летописец Богухвал (середина XIII в.) привел легенду о том, что у паннонского

князя Пана было три сына: Лех, Рус и Чех. Размножившись, они вышли каждый из своего «гнезда» со своим народом и стали на своих новых местах основоположниками Лешского, Рутенского и Чешского королевств. Королевство Руса Богухвал называет «Рутенским», очевидно, по Rutheni. Чешский хроникер Пулкава (вторая половина XIV в.) следом за чешской хроникой Далимила (начало XIV в.) привел славян на Придунайщину из Месопотамии, а из Придунайщины расселил их так, как повествуется в Киевской летописи. Хорватская легенда рассказывает о событиях за несколько столетий до 862 г. – официально утвержденной даты прихода варягов Гравгора, Рюрика, Трувора, Синеуса. Поэтому в 1862 г. в Российской империи отмечали тысячелетний юбилей, который праздновали столь торжественно. И по сей день в центре Новгорода стоит высокохудожественный, хотя и не без помпезности, памятник «Тысячелетие России» работы М. О. Микешина. Не будем останавливаться на норманнской гипотезе происхождения России, давно уже отвергнутой, не выдерживающий критики. Тут заканчивается история, а начинается политика об избранности того или иного народа. И это уже не тайна древности, а игры власти!

Исследователи слова «рус» – не сдавайтесь!

Историки давно обратили внимание на тот факт, что в источниках применение термина «Русь» имеет двойной смысл. С одной стороны, этим именем называли всю восточную славянщину, всю державу, которая пролегла от Ладоги до Черного моря и от Сяна до Волги. С другой – сравнительно узкую территорию Средней Надднепрянщины с городами Киев, Чернигов и Переяслав. Так, говоря о поездке из Новгорода, Смоленска или Суздаля в Киев, Чернигов, вплоть до XIII в. говорили: «Еду в Русь». Это название отображает реальную историю Руси как исторического организма. Русь в узком значении слова – это первичная, начальная Русь, которая существовала где-то в VI–VII вв. Русь в широком значении слова – Киевская держава времен наивысшего своего подъема, скорее всего, с середины XI в. Первичная Русь – это восточная, надднепрянская часть антских (полянских) племен, которые меньше пострадали от аваров и первыми встали на путь создания нового политического объединения.

Происхождение названия «Русь» стало проблемой исторических исследований. Однозначного решения нет! Тут сколько ученых, столько мнений. А у некоторых и по два! И это наблюдается уже в течение двух столетий! Начали древ-

нюю перепалку норманисты со своими антиподами. Первые считали, что название «Русь» принадлежало шведским викингам и появилось в IX в. вместе с Рюриком и его братьями. Обоснование настолько бедно, что не спасает ни область Рослаген, ни финское название шведов *guotsi*. Антинорманисты давно указывают, что достаточно солидный языковой пласт с основой «рос-»-«рус-» с давних времен присутствует в Причерноморье и Приазовье. Сирийский автор VI в. Псевдо-Захарий при описании стран возле Азовского моря следом за легендарными амазонками называет народ «Рус» или «Рос». Тогда же «росомонов» упоминает готский историк Иордан. Корни этого имени ведут нас в глубину веков. В Причерноморье в I в. известны «роксоланы», а также аорсы. Именно с этим племенем связали Арсанию арабские источники X в., а оттуда вытекает и гипотеза о готском происхождении Руси. В произведениях византийских авторов находим Русь – «скифский народ» (Никита Пафлагонский), «скифский народ Русь» (Зонора), «скифское племя» (Анна Комнин). Русь у Константина Багрянородного, Льва Диакона, Михаила Псёла, но это позднее. От этих многочисленных свидетельств отмахнуться невозможно. Все вышеперечисленные упоминания связаны с Причерноморьем и Приазовьем. Этническая принадлежность племен малоизвестна. Сомнительно, что это были славяне, скорее скифо-сарматы. История имени народа не всегда совпадает с самоназванием. Как ни углубляйся в этот вопрос, но конкретную интерпре-

тацию проблемы найти сложно. Достаточно того, что первые упоминания о Руси ведут нас в юго-восточную часть Восточно-Европейской равнины, и этого вполне достаточно.

Идол славян-язычников

Наши предки поклонялись многочисленным богам, подобные верования не одно столетие называют язычеством. Перечислим основных: Дажбог, Сварог, Хорс связаны с культом Солнца, Стрибог – бог ветра, Переплут – Симаргл – растительности и жизнедеятельных сил природы, Велес – покровитель скотоводства и торговли. Также существовал культ богини земли, вера в духов леса, воды, поля, русалок, берегинь, водяных, упырей... Почитались священные дубы, особенно рощи. Вначале верховным божеством был Род, у западных славян он обозначен как Святovit. Был также популярен у литовцев, а основным центром поклонения этому богу стал остров Рюген. Я был на этом острове и убедился, с каким пиететом в Германии относятся к славянским древностям.

Изображение Световита (Световида, четырехликого бога). Гравюра XIX в.

Скульптурное изображение Святовита в 1848 г. выловили в р. Збруч, отправили в Краков, где он и по сей день находится в экспозиции Музея археологии. Уменьшенная копия идола стоит в Киеве на Владимирской улице! Позднее на главенствующее место выдвинулся военно-дружинный культ Перуна – бога грома и молнии. Идолы (скульптуры) ставили в специальных местах – капищах (святилищах).

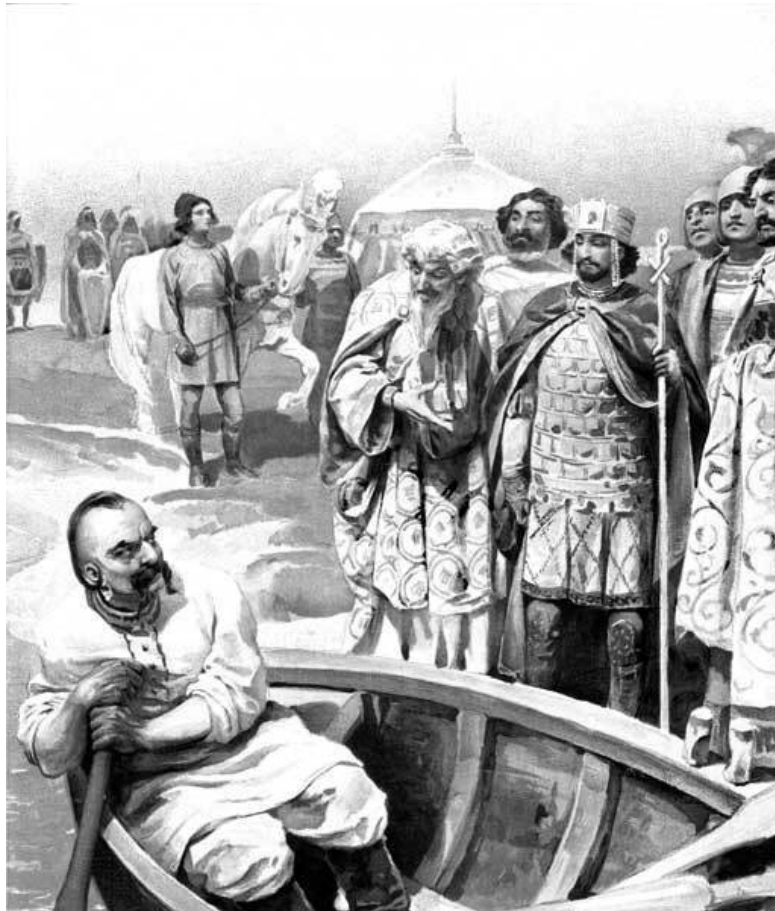
В рассматриваемый нами период Европа и Азия не отличались густой населенностью – была слишком низкая продолжительность жизни. Сказывалось различие в экологии, проживание в антисанитарных условиях, приводившие к страшным моровым эпидемиям. Письменные источники, согласно традиции, употребляя значимые, «магические» цифры чисто символически, не отражали реальность. Понятие «город» и «войско» не соответствовало современному содержанию подобных понятий. Многочисленные болезни и эпидемии происходили из-за отсутствия гигиены и регулярного мытья: в жарких, пустынных землях не было воды, а в центрально европейских странах отсутствовали дрова. За хворост, собранный на чужой земле, могли повесить. Его еле хватало для отопления жилища и приготовления пищи. Чтобы как-то обезопасить людей от болезней, особенно эпидемий, жрецами были введены ритуальные омовения. Купания

приняты были лишь у простолюдинов, которые не боялись сверхъестественных водяных существ. Жрецы и тут постарались: внушили народу, что водяных нельзя дразнить, внедряясь в их владения. Омут был всегда населен врагами человека, которые могли легко заманить, утащить вглубь. Купания были непопулярны даже в мягком климате Греции, где существовали термы, имеющие оздоровительные функции. Вообще термы появились сперва при горячих (термальных) водах – отсюда и название. Особенно запретной почиталась вода для женщин, даже жены и дочери рыбаков и мореходов не умели плавать.

До появления художников эпохи Возрождения трудно было судить об одежде и прическах. На Руси рукописные книги изображали лишь правящий класс или духовенство, а они одеты в византийские одежды. В чем ходил простой народ, нам неизвестно, можно только догадываться по сохранившейся старой одежде в древних сундуках. Можем предположить, что «встречали по одежке», она заменяла «удостоверение личности», то есть декларировала принадлежность данного человека к тому или иному племени, роду; показывала, имеет ли женщина мужа и т. д. Одежда призвана была скрывать тело и быть просторной. У мужчин это куртки, безрукавные и обычные, широкие штаны, плащи, обязательными для женщин были головные платки, которые имели и ритуальный характер. Сорвать платок, «опростоволосить» – значит нанести глубокое оскорбление не только ей,

но и всей семье, особенно отцу или мужу. Значительно позже среди казаков стало особой удалейю обнажать торс перед боем, этим они показывали презрение врагу, одетому «в броню». Показать голый зад врагу считалось особо оскорбительным. В просторных шароварах могла зацепиться стрела, застряв сабля.

Об одежде и облике киевского воина, как главного человека в то время, нужно сказать особо. Его экипировка состояла из меча, боевого топора, кистеня, копья, дротика, лука, стрел (у всадника сабли). Защитное вооружение – шлем, щит, панцирь из пластин и кольчуга. Существовало заблуждение, что она была изобретена в Ассирии. Но уже доказано, что это было позднее, в IV в. у кельтов, и вместе с ними кольчуга пришла на наши земли. Меч был главным и самым почетным оружием воина. Этот вид оружия впервые появился не на Руси, а у франков. Вообще определить происхождение оружия сложно, так как воин был обязан добыть его в бою. Так, в Киеве был найден фрагмент полумаски с золоченым узором – часть типичного скандинавского шлема. Оружие с давних времен сохранилось по многим причинам, но в основном, из ритуальных захоронений. А дошедшие до наших времен немногочисленные изображения на стенах, в книгах, других местах изображают правителей и их воинов.

Встреча князя Святослава с византийским императором Иоанном Цимисхием на берегу Дуная. Худ. К. В. Лебедев

Лев Диакон описал князя Святослава: у него серьга в ухе и характерная воинская прическа – прядка. Запорожцы, перенявшие много обычаев воинов древности, называли ее оселедец. Его имели буквально все воины средневековой Азии и Восточной Европы – от первых болгарских ханов до дружинников Хлодвига... Дружины славянских князей состояли из представителей многих племен. Как набирался состав? Членов подобных воинско-корпоративных организаций подбирали 1000 лет тому назад так же, как и в наши дни... в криминальные объединения. В первую очередь необходимо продемонстрировать свою воинскую доблесть, потом пройти болезненные и унижительные испытания. В ряде мусульманских и иудейских религиозных структур – это обрезание; ведь не случайно у мусульман мальчика после обрезания называют «воином Пророка»... В воинские корпорации принимали каждого, с честью выдержавшего испытания, независимо какого он роду-племени. Эти традиции соблюдались в Запорожской Сечи. Тогда боец, дружинник становился подчиненным воинскому братству, возглавляемому князем, позднее атаманом. Варяги, как и другие наемники, быстро ассимилировались, растворялись в воинской среде, от родного этноса часто оставалось лишь имя или кличка.

Роль воинской корпорации как бы суммирует в легендарной форме ибн-Фадлан, впрочем, при этом он честно признается, что пересказал с чужих слов: *«Один из обычаев царя русов тот, что вместе с ним в его очень высоком дворце*

постоянно находятся 400 мужей из числа богатырей, его сподвижников. С каждым из них имеется девушка, которая служит ему, моет ему голову и prepares ему то, что он ест и пьет, и другая девушка, которой он пользуется как наложницей в присутствии царя. Эти 400 мужей сидят, а ночью спят у подножья его ложа. А оно огромное и инкрустировано драгоценными самоцветами. А с царем сидят на этом ложе 40 девушек для его постели. Иногда он пользуется как наложницей одной из них в присутствии своих сподвижников, о которых мы выше упоминали. И этот поступок они не считают постыдным. Он не спускается со своего ложа, так что если он захочет удовлетворить свою потребность, то удовлетворяет ее в таз, а если он хочет поехать, то он подведет свою лошадь к ложу таким образом, что сядет на нее с него... И он не имеет никакого другого дела, как сочетаться с девушками, пить и предаваться развлечениям...» Это колоритное описание ибн-Фадлана подтверждает, что функцию полководца и собственно правителя выполняет не сам царь, а его заместитель. Скорее этот рассказ подходит для Хазарского каганата, чем для правителей Киева, которые сами были и полководцами, и дань собирали. И, кроме соития с девушками, развлекались охотой. Но симптоматично и то, что правителя окружают не его родичи, а именно приближенные богатыри, дружина. Количество окружающих женщин и воинов-приближенных, богатство убранства призваны символизировать проч-

ность власти. Интересно, что еще нет упоминаний и о его супруге, парной правительнице. Нужно учесть, что приводимые цифры являются эпическими и традиционными для Востока. При всей мнимой фантастичности рассказа арабского писателя нужно отметить, что обилие девушек не выдуманно. Письменные источники сообщают, что у князя Владимира было 700 наложниц, половина из них находилась в его любимом загородном селе Берестово. И князь не обязательно ими пользовался, это не было гаремом. Часть из них была добычей, иные подарком, а вообще считалось «наградным фондом» для особо отличившихся воинов. Получалась двойная польза: во-первых, воин становился как бы «молочным братом», породнившись с предводителем, а во-вторых, он получал заслуженную награду. Коня и оружие он обязан был добыть в бою. Вот откуда в Украине сохранилось на свадьбах обращение: «князь» и «княгиня», а жена по-украински «дружина».

Вышесказанное формировало личность юного правителя. Поворотным моментом в жизни мальчика являлся «постриг», сохранившийся и после принятия христианства. Обряд осуществлялся, когда ребенку было 3–4 года, и именно в этом возрасте мальчика впервые сажали на коня и выстригали особую воинскую прическу – косицу, что означало некую изначальную, наследственную принадлежность княжича к воинскому объединению и освобождало его от вышеописанных настоящих, болезненных и унижительных ис-

пытаний дружинника. После пострига ребенок переходил из женских рук в руки воспитателей-мужчин. Симптоматично, что даже в поздних русских летописях отнюдь не всегда можно узнать о матери княжича – только об отце. Мать называлась лишь в случае своей особой значимости: такое проявлялось в результате династических браков, подтверждавших военно-дипломатические союзы. Особая роль в воспитании княжича принадлежала «пестуну». Таким был Яким для Александра Невского, боярин Мирослав – спутник маленького Даниила Галицкого. Можно считать, что подобную роль выполнял и Добрыня для Владимира Великого. Все они, в отличие от античных времен, были и свободными людьми, и знатного происхождения. «Пестунам» приходилось выполнять не только воспитательные функции, обучать методике боя, а со временем быть у детей воеводами и сажать на княжение. Исключений немного. Анна Ярославна не отдала сына Филиппа при достижении им положенного возраста, а сама воспитывала будущего французского короля. Так же и Ольга, потеряв мужа, сама занималась воспитанием Святослава. Скорее всего, в данном случае сказалось ее предполагаемое жреческое происхождение да и сила твердого характера правительницы, привыкшей все делать самой.

Несколько слов нужно сказать и о характерной для того времени еде. Ни садоводства, ни огородничества на Руси не было. Ели много диких разновидностей трав, лука, чеснока, чтобы предотвратить воспалительные процессы. В пищу

шло грубо приготовленное, часто на костре, мясо диких животных. Любили употреблять собранный мед диких пчел – существовал специальный промысел – бортничество. Хлеб пекли ржаной. Княжеский стол отличался обилием привозных пряностей. Хмельных напитков, вызывающих собственно «алкогольный синдром», алкоголизацию, не существовало. Считалось, что они появились вместе с монголами (кумыс). Мне кажется, что это вымысел.

При выращивании злаков племенами Трипольской культуры обязательно рано или поздно «открылся» бы способ получения браги, а затем и ее переработки. Иначе как можно было коротать долгие зимние холодные ночи? Или лечить простуду? А становление воинского, дружинного сословия приходит к особой форме совместного времяпрепровождения – дружеского пира с ритуальными возлияниями. Испокон веков считается – друзья приобретаются на пиру, а познаются в бою.

Воина Киевской Руси, как и его противников, трудно представить без коня. Но это в кинофильмах, а еще ранее, в живописи. Мастера искусств приучили нас к прекрасным лошадям, скачущим «лавиной». Но это возможно лишь на степных территориях, на равнинной местности в монгольских и причерноморских степях. В других условиях кони поломают ноги. Надежной преградой северных городов Руси стало не только мужество ее защитников, но и дремучие леса, враждебные сознанию кочевников. Так, например, Киев

возник на месте, которое было удобным для торговцев, – на границе леса и степи. Но с появлением кочевников и других грабителей он стал постоянным объектом нападений. В XI в. небольшую «лесную», коренастую лошадь еще только начинают систематически применять на сельскохозяйственных работах. Крупные, верховые породы захватывали в боях у южных, степных соседей. Лошадей использовали для транспортировки воина, а не для конных атак. Скифы в боях предпочитали кобыл, так как они на скаку умели опорожнять свой мочевой пузырь. Боевые действия представляли собой цепочку поединков, о настоящих массовых стратегических и тактических ходах речь тогда еще не шла. Впервые на Руси их стали применять монголы, заманивая противника в удобное для себя место. При этом преследователи рассредоточивались.

Долгие годы шли споры о типе жилища. По всей территории Руси их строили земляными и деревянными. Дворцы, появившиеся с введением порядка наследования, имели «мурованный» первый этаж для обороны, а второй, жилой, был деревянным, чтобы можно было легко дышать. При строительстве метрополитена на Подоле на большой глубине были найдены срубовые 2- и 3-этажные деревянные постройки. Так и должно было быть при небольшом внутригородском огражденном пространстве. Возводить каменные постройки не было необходимости. Позже из этого материала строили церкви, не в последнюю очередь для хранения

документов на землю и сословных прав от пожаров. Центром города являлся жреческий комплекс и жилище правителя, но правитель мог совмещать свои функции со жреческими. Подобное происходило при княжении Олега и Ольги. Жилище феодала – чаще высокий замок или строение на высоком холме, в лесу, на острове, окруженном водой. Можно предположить, что и в городе вначале сохранялась кланово-родовая структура общества: роды имели фиксированные места поселения, выделялся дом главы, а вокруг жилища подсемейств рода. Не исключено, что вокруг жреческого комплекса группировались оставшиеся без рода, «сироты», впоследствии они как бы прижимались к монастырским стенам. В сущности, город образовывался как защита и обслуживание правителя, а впоследствии – как центр торговли и развития ремесел.

До X в. торговля преимущественно меновая, но даже в XIII в. Киевская Русь представлялась фламандскому путешественнику Рубруквису «неторговой землей». Правитель строил оборонные сооружения, держал войско, поэтому под эту защиту и стремились имущие. Тем, у кого нечего брать, могли оставаться беззащитными. Лишь бы женщины были грязными и уродливыми, чтобы не стать добычей насильников, хотя тогда это мало кого останавливало. Нужны были какие-то развлечения в убогой, серой, будничной жизни. Гигиена в человеческих отношениях еще не привилась. Женская красота в народе не ценилась, главное, что от женщины

требовалось – ее работоспособность и деторождение без затруднений, чтобы после родов поскорее встать, встряхнуться и продолжать обслуживать многочисленную семью. Худосочные девки не пользовались спросом, так как не годились для житейских будней, и их отправляли в монастырь.

В рамках рода оформлялись полигамные брачные союзы, в первую очередь в княжеской семье. Даже с принятием христианства знать не отказывалась от наличия двух, трех жен, одновременно проживающих в доме. В больших княжеских семьях мальчики рано становились дружинниками, отсылались «на княжения» и в походы. Братья слабо знали друг друга, тем более, что частенько они были от разных матерей. Это сказывалось позднее при разделе власти и хождения войной друг на друга. Церковь способствовала моногамии, стараясь ограничивать число браков. Одному лицу строго запрещалось несколько брачных союзов. Причем это не имело значения даже в случае смерти супруги. Потомство от четвертого брака считалось незаконным. Но в народном сознании полигамные принципы сохранялись надолго. Так, царевич Дмитрий был незаконным претендентом на престол, потому что он появился от пятого брака Ивана Грозного. Но для народа он был абсолютно законным претендентом, так как родился от обвенчанной пары. А у королей на Западе и московских царей все происходило по их желанию. Английский король Генрих VIII, когда Папа запретил ему развод, в буквальном смысле послал понтифика и... отсоединил церковь от Рима.

По сей день это автокефальная англиканская церковь.

* * *

Русь языческая. Худ. С. В. Иванов

Немного остановимся на полюдье – главном источнике доходов киевских князей. На раннем этапе князьям самим приходилось собирать дань и получать разного рода подтверждения своей власти. Полюдье сопровождалось ритуальными действиями – торжественными клятвами в верности, пирами, охотой... Все происходило зимой, когда можно было

объехать все селения по льду – дорог-то не было. Это важное действие было описано у Льва Диакона, так как на Балканский полуостров вывозили мед, воск, кожи, меха. Торговые функции выполняли дружинники, потому что в те беспокойные времена ватаги варягов могли напасть на менее защищенных, убить и ограбить их. Тип подобного воина-торговца сменился профессиональным «мирным купцом» – «торговым гостем» (когда правитель брал под защиту пути следования и торговцев). С древнерусским полюдьем связано одно занятное недоразумение. Константин Багрянородный сообщает о вывозе «мечей» из «скифских земель». Но широко известно, что их изготавливали во «франкских землях». Что такое дань мечами? Но тут неправильно поняли: слово, примененное императором, означает «прекрасный юноша». Стало быть, не торговля оружием, а рабами, взятыми на полюдь. Вот и получается, что «взять дань мечами» – набрать молодых людей на службу. «Меч» означает человека, могущего носить оружие. Первые «русы» принесли свое обозначение меча – «шверд», это слово означало табуированное, непристойное обозначение мужского полового органа.

Откуда пошла Русь. Кельтское происхождение Киевской Руси из Франции

На Старокиевской горе имеется памятный знак с надписью: «Откуда є [есть. – В. К.] пошла Руська земля». Некоторые читают «Отсюда» из-за своеобразного написания. Сделать такую надпись в центре столицы УССР, даже в юбилейном 1982 г., было большой смелостью! Неведомые мне авторы, вернее, инициаторы воздвижения камня с этой цитатой из давней летописи, достойны всяческой похвалы и почитания. В отличие от предыдущего очерка об Одоакре, где я использовал несколько источников, все нижеизложенное взято из книги Сергея Шелухина «Звідкіля походить Русь», изданной в Праге в 1929 году. В ней ответы на многие вопросы, которые волновали меня, как пишущего об отечественной истории. Тем более что за пару столетий бытующая норманнская теория происхождения Руси давно стала больше политикой, чем исторически обоснованным процессом. Но наука не политика, а поиски, освещение и служба истине. Очень часто исторические сведения, на которых как бы базировались летописи, перекручивались или неправильно истолковывались. И это при том, что все летописцы излагали факты в угоду князю, монастырю, заказчику. А современ-

ное изложение прошлого или происходящего разве не исключает предвзятость? К примеру, летописец исключил русов из шведов, норманнов, англичан, готов. Он их называл отдельно, так как это был другой народ. Также сообщает про две Руси – одну пришедшую, другую метропольную, которая находится на юге нынешней Франции, с живущими рядом волохами и галлами, которых он называет галичанами. Для науки норманнизм сыграл фатальную роль. Зафиксированный норманнистами, как начало русской истории, 862 г. стал барьером, за которым шла тьма, то есть ничего похожего на государственность даже отдаленно не было. После опубликования В. Татищевым некоторых отрывков из Иоакимовой летописи о дорюриковском времени Шлецер набросился на него с бранью и обвинениями в фальсификации, а летопись назвал «глупой сказкой». Вот почему схему российской истории искусственно скомпоновали на основе рода Рюрика. Это все равно, что сложить историю Испании и Австрии исключительно на представителях Габсбургского рода. Еще при царизме принятая схема провозглашала, что до «призвания варягов» не было даже намека на государственность, поэтому и не могла существовать украинская или белорусская история. Так создавалась фикция о «единой русской народности». Из Суздаля, а потом из Москвы проводилась политика уничтожения южных и западных городов. Академик Пыпин пишет: *«В крайних случаях, как например в Новгороде, московская власть помогала объединению простым ис-*

треблением непокорного населения, выведением туземцев и переводом на их места московских жителей, установлении московских порядков управления быта». (А. Н. Пыпин. История русской этнографии. СПб., 1891). И тут обходились не только отрезанием языка набатного колокола, как в Великом Новгороде. Подобные меры принимались повсеместно. В 1658 г. князь Бортнянский, вырезав 15 тысяч населения в окрестностях Киева, просил разрешения Алексея Михайловича всех местных жителей «высечь и выжечь»! (Карпов. Критическое обозрение источников к истории России. СПб., 1870. С. 176). Так же, но без «высочайшего разрешения» были «высечены и выжжены» Батурин, Запорожская Сечь...

Вопрос о происхождении Киевской Руси, сыгравшей важнейшую роль в формировании государственности соседних народов и династически связанной с Византией и Европой, очень важен. Фундаментальное исследование М. Ю. Брайчевского «Походження Русі», вышедшее из печати в 1968 г., является основополагающим в этом вопросе.

Волокут волоком (Из варяг в греки). Худ. Н. К. Рерих

Перейдем к изложению гипотезы Сергея Шелухина о кельтском происхождении Руси.

В Ипатьевской летописи читаем: *«Ляхове же и Прусы и Чудь сидят к морю Варяжскому; и по сему морю сидят варязи к востоку до предела Симова; по тому же морю сидят к западу до земли Агарянской и до Волошской. Афетово бо то колено Варязи: Сvei, Урмане, Готы, Русь, Агняне, Галичане, Волхва, римляне, Немцы, Корля-*

зи, Вендицы, Фрягове и прочие приседают от Запада к Полуденью и соседятся с племенем Хамовым». Понятно, что летописец Варяжским морем называет не одно море, а систему вод Западной Европы, где живут перечисленные народы, аж до самой Африки. Это моря: Балтийское, Немецкое, Средиземное, Атлантический океан. Вот поэтому Галичане (галлы и кельты), Волхва (итальянцы-римляне) живут тут же. А жили галлы на территории нынешней Франции. Тут же, на юге Галлии, жил кельтский народ, который у Юлия Цезаря, Цицерона, Страбона, Птолемея назывался *Ruthetni*, русины, русь. Подобное понимание Варяжского моря летописец дает и в другом месте: *«Полянам, живущим особо по горам сим (Киевским) был путь из Варяг в Греки и из Грек по Днепру и вверх Днепра волок до Ловоти и по Ловоти внити в Ильмень озеро великое, из него же озера потечет Волхов и втечет в озеро великое Нево и из того озера внидеть устье в море Варяжское и по тому же морю внити даже и до Рима, а от Рима прити по тому же морю к Царюграду, а от Царегорода прити в Понт море, в него течет Днепр река...»*

Так и в легенде об апостоле Андрее: он из Киева прошел до Новгорода, а из Новгорода *«идет в Варяги и придет в Рим».* Это путь не через Скандинавию, а через Галлию и Италию и называется путь «в Варяги», так как тут Варяжское море от Нево до Рима, а от Рима до Царьграда. Таким образом, для киевлянина Русь, пришедшую от Варяжского мо-

ря, нужно искать между старыми западноевропейскими народами. За исключением шведов, норманнов, англичан и готтов, так как летописец заявил о них, что это не Русь: *«Идоша за море к Варягам, к Руси, сице бо звахуть ти Варязи Русь, так как другие зовутся Свее, другие Урмане, Англяне, иные Готы»*. Тут ясно указано, что варяги не один народ, а их совокупность.

В трудах историков находим определение «вервь», как единица измерения границы. То есть веревкой, которой размежевали территории владений. На кельтском языке веревка corde, cordeau. Не отсюда ли украинский «кордон»? Приехавших людей называют «гости», а у латинизированных кельтов hostis, hostile. Отсюда готель, гостиница. Николай Костомаров пишет, что варягами называли все народы Западной Европы. Исходя из летописи, получается, что для селений галичан и руси остается одно место – территория Франции и Бельгии. Они их тогда населяли.

Лучшими знатоками географии и этнографии в конце X в. были греки, поэтому киевский летописец брал сведения у них (Амартол и др.). У него знания научные, а не от пересказов. Греки описывали лишь то, что видели, в чем убедились сами. В договорах киевских князей с греками – Олега 911 г., Игоря 945 г., в «Правде Руськой», в летописях Киевская Русь называлась: Роусин, Русин, Рус, Русь, Рос. В Провансе, возле речек Родану, Ольти, Тарну, читаем в описании Галльской войны Юлия Цезаря, жило кельтское население, которое на-

зывалось Ruthenus, Rutheni. Сама же территория называлась – Ruthenia, а государство Ruthena civitas. У Украины, возле горла р. Дон, было руське село с переправой и пристанью, которое под похожим названием упоминается в договоре греков с генуэзцами в 1169 г., а у Ребрука, переезжавшего там в 1253 г., это самое село названо Casale de Ruthenis. Юлий Цезарь неоднократно вспоминает русинов и утверждает, что у них было свое государство, а под конец войны они имели 12 тыс. войска. Располагалось оно на юге Франции, возле р. Роны, на запад от р. Гароны, на юг к Средиземному морю. У римлян эта территория называлась Галлия. Теперь понятно, что у летописца Galli – это галичане, а Rutheni – русины, русь, рос.

По соседству с русинами на берегах северного Средиземноморья, особенно на левобережье Роны, с VI в. до н. э. появилось много греческих колоний, основанных купцами из Малой Азии, а впоследствии и другими. По Средиземному морю греки вели оживленную торговлю со всей Галлией, но более всего с русинами. Тут были колонии: Massilia (ныне Марсель), Olbia, Antipolis, Heraclea, Nicaea и другие. С греками совершали далекие путешествия и кельты, прежде всего русины, как более склонные к путешествиям и имевшие свой интерес в торговле. Культурное влияние греков на галлов было очень сильным. Они, по словам Ю. Цезаря, заимствовали у них грамоту и писали litteris Graecis. Умело освоив торговлю и договорившись с карфагенянами, они стали

конкурентами грекам, которым помогали римляне. Поэтому во время карфагенских войн галлы поддерживали Карфаген и его знаменитого полководца Ганнибала. Во времена Цезаря (I в. до н. э.) они уже были под влиянием римлян, а спустя пять веков стали забывать свой язык, сменив его на вульгарную латынь. Со временем сформировался и развился язык, получивший название старофранцузского.

Расширив свою торговую деятельность на море, кельты-русины имели свои пристани, города, фактории в Африке, на южном берегу Средиземного моря, основанные вначале с участием греков. Перечислю некоторые из них (особенно с «рутенскими» корнями): Ruscino (двойник Ruscino в Галлии, возле Пиренеев и упоминаемый Титом Ливием), Rusadir (в Тингитании Мавретанской), Ruthisia (в Нумидии), Rusrae (в Мавретании), Rusconia (возле Гадрумета – у Плиния), Rusazus (в Мавретании – у того же Плиния), Ruscigu (в Алжире). На Пиренейском полуострове рядом с Галицией – Rusticona. В Малой Азии возле Пропонтиды, где были переселенцы из Галлии, – Галаты; городок Пруса, как часть Новгорода Великого назывался Пруса (Prusa).

В Киев галло-русы пришли с оружием как завоеватели. Греки о них писали очень негативно, хотя и сами были не лучше. Русь так расправлялась с греками, что даже летописец не остался равнодушным: *«Вышел Олег на берег и... повоевал около города и много убийств сотвори Греком палаты многие разбиша а церкви пожъгоша а их же имя-*

ху полоняники, ових посикаху, другие же мучаху, иных же растреляху, а других в море вметаша и ина зла многа творяху Русь Греком».

Киевская летопись рассказывает, что народы получали имя из-за местности, в зависимости от того, кто где оседет. В Ипатьевской летописи сказано: *«Прозвашеся имени своим, где сидше на котором месте, яко пришедше сидоша на реци имени Морава и прозвашася Морава».* Подобное происходило у всех народов, находящихся под греческим влиянием: походы галлов (кельтов) на Италию начиная с Бренна (390 г. до н. э.), Пунические войны (Ганнибал с 218 г. до н. э.), походы германских народов на Испанию и Италию (кимвры и тевтоны – 105 и 102 гг. до н. э.). Римские походы на Галлию, Пиренеи, в Британию осуществлялись через землю русинов (Ruthena civitas). Она стала страной, по которой шли войны в ту или иную сторону, вовлекая в эти походы местных жителей. Эта особенность отразилась в словообразовании и в последующие времена. Столицу Рутении Сегодунум переименовали в Родез (Rodez), обитатели которого еще долго назывались Rutenois, русины. Родез – от слова, которое означает бродить, крутиться вокруг чего-то. Получается, что русины – это бродяги. Тут имеется в виду общее явление, а не случай. Вот откуда пошла особенность русов куда-то отправляться, кого-то покорять, завоевывать кого-то, заставлять платить дань, насаждать свое мировоззрение, свой быт, свои привычки, что проявилось в идеологии

империализма, причем в первую очередь, в моральной, духовной сферах. Галлия включала в себя множество племенных образований. При Юлии Цезаре их насчитывали до 120. Эти племенные городища со своими старейшинами вели постоянные междоусобные войны, благодаря чему их легко было завоевать. У Цезаря мы узнаём, что в 121 г. до н. э. римский полководец Фабий Максим победил русинов и их соседей арвернов, хотя покоренным удалось сохранить свою независимость. Через 70 лет большинство кельтов во главе с Верцингеториком восстали, и с ними воевал сам Цезарь, сделавший из Галлии римскую провинцию. Единичные кельтские школы друидов заменялись начальной образовательной системой римского государства, но только для избранных. Друидов за человеческие жертвы стали преследовать. Происходила колонизация и латинизация русинских земель, что было не по душе коренному населению. Часть из них уходила в леса, а большинство мигрировало в Норик и на придунайские земли.

Славяне Новгородскіе, Кривичи, Вѣсы и Чудь отдавали посольство къ Варягамъ-Руси сказавъ имъ: "идите княжить и владѣть нами". Пришли три брата: Рюрикъ, Синеусъ и Труворъ, съ дружиною. Отъ нихъ прозвалась Русская земля. По смерти братьевъ Рюрикъ княжилъ единолично.

Призваніе Князей Варяжскихъ. Князь Рюрикъ.

Рюрик, Трувор и Синеус. Гравюра 1884 г.

Выше упомянут Верцингеторик. Имена с окончанием «рик» были распространены у кельтов. У Цезаря встречаем также: Оргеторик, Люготорик, Думнорик, Амбиорик. Судя по корню и окончанию, Рюрик тоже кельтское имя и означает *поле, хлебороб*. У кельтов было развито земледелие, сельское хозяйство. Зажиточные всадники, особенно князья, принцы (*principes*), вели большое хозяйство, имели тысячи рабов, слуг. У Оргеторика было их более 10 тысяч. Так, воевода Свинелд имел больше дружинников, чем князь Игорь. Получается, что Рюрик – это персонификация бояр-

ства, богатого сельского населения. Трувор – от trouver – предприниматель, купец-авантюрист. А вот Синеус (Sineus), если откинуть латинское окончание, это sine – человек без определенного занятия, наемник. Греки были большие мастера мифотворчества, поэтому легенда о Рюрике, Синеусе и Труворе, скорее всего, придумана ими. Записана греческая легенда о происхождении скифов от трех братьев, внуков Зевса: Липоксаиса, Колаксаиса и Гарпоксаиса. Греки очень хорошо знали Киевскую Русь благодаря торговым связям, а еще более, из-за набегов и военных походов, где все чаще становились побежденными. Поэтому ни один грек не называл русь галлами, кельтами, а позднее и франками. Они участвовали в походах князя Олега в 907-м, 911 гг. Византийский (греческий) ученый Симеон Логофет, в 941 г. увидев с берега войско князя Игоря с русинами, пишет: «Подплыли к Царьграду Русы, которые называются также Дромитами, они суть с народа Франков». Греческие хроникеры Скилица (XI в.), а за ним Кедрин (XII в.) также отметили, что Киевская Русь – *genos keltikon*, родом из кельтов.

В описании войска князя Игоря (944 г.) по племенному составу летописец называет русь отдельно от полян, кривичей и других.

Русский историк В. Василевский в 1908 г., хотя и норманист, обратил внимание, что князь Святослав имел внешность кельта: брил бороду, носил длинные усы и имел чуприну, как кельты на «Роменийской бронзе». К сожалению,

больше сведений нет. Позволю уделить этому особое внимание, так как здесь больше, чем внешнее сходство. Описывая жителей Кантии, переселившихся из Галлии в Британию, Цезарь так описал их: *«Канты носят спущенную чуприну. Все у них выбрито, кроме головы и верхней губы»*. Римляне брили усы и бороду, а голову коротко остригали. Прическа кельтов была похожей на прическу запорожских казаков. Нельзя забывать, что язычники делали изображения идолов, которым поклонялись, похожими на себя. Поэтому мы встречаем их с усами; в Реймсе раскопан кельтский алтарь с изображением галльского божества, похожего на Перуна, с долгим чубом, с висячими усами без бороды. Возле правого плеча стоит тризуб, на который опирается кельт. На золотых монетах арвернов, а они жили рядом с русинами, видим коня и тризуб у его ног. В старые времена похожие изображения встречаем на монетах Владимира, Святополка, Ярослава, в святых местах на кирпичях Десятинной церкви. Хотя символ тризуба часто встречается и у других народов.

На территории Украины кельты-русь появлялись с давних времен в виде немногочисленных групп купцов, наемников, даже агентов, выясняющих возможности переселения своего народа. Хотелось кельтам спокойной жизни: надоело, что их земля долго была ареной сражений между Римом и его врагами. В VI в., а особенно в следующем столетии, миграция кельтов на киевскую территорию усилилась. Придя из Норика в начале IX в. основной массой с некоторыми племе-

нами придунайских славян, кельты-русины застали здесь не дикое поле, а людей, живших издавна цивилизовано, имевших свой земледельческий уклад, отработанный тысячами. Населявшие украинские земли уже тогда испытывали позитивное влияние античной культуры, получив ее от скифов и греческих колоний. Например, украинский «магарыч», как символ заключения договора, стоит в генетической связи с формой договора у царских скифов, описанный у Геродота в V в. до н. э. Но алкогольные возлияния характерны для всех народов.

Иордан отмечал, что все жизненно важные вопросы решает вече. Другой писатель VI в. Маврикий также описал славянские вече. Особенно активными до прихода кельтов были поляне. Они имели организованное правление, свои вооруженные отряды, ходившие в далекие походы, то есть они не только занимались земледелием, как пишут в некоторых исследованиях. Поэтому и не звали они себе на помощь варягов, как считают норманнисты, и полностью не покорились пришедшим кельтам-русинам. Они находились на пограничье, постоянно ожидая набегов с юга, поэтому и были у них обоюдоострые мечи, столь не понравившиеся хазарским мудрецам, когда их воины захотели обложить данью славян. Скорее всего, кельтов-русинов поляне и взяли к себе на службу в качестве военных наемников. Уже упомянутый профессор Пархоменко писал: *«Полянско-хазарская Русь имела характер далеко не племенной, а смешанный, во-*

инстинктивный, стоявший на платформе поиска новых торговых путей». С приходом русов полянское племя активизировалось в захвате земель других племен. Стали ходить и в дальние походы на Волгу, Кавказ, Византию. Но народ и родовая знать не хотели признавать пришлых, которые, имея большой военный опыт и дисциплину, захватили ключевые позиции в управлении Киевом. Так получилась Киевская Русь. Коренные жители, сохраняя «хуторские» традиции, не могли да и не имели желания объединяться, чтобы удержать власть, изредка поднимая стихийные восстания, которые легко подавлялись. Их очень любила освещать советская историография, считавшая причины недовольства народа социальными, но такими они были с большой натяжкой, так как не учитывали этнические расслоения.

В центре Будапешта, во дворе стилизованного под старинный замок дворца, находится памятник Анониму. Этот хроникер XI в. писал по заказу венгерского короля Белы. Перескажу фрагмент из его хроники. Угры в конце IX в. (884 г.) вышли из Азии, переплыли на кожаных мешках Итиль (Волгу), прошли землю скифов и направились далее на Запад. Они дошли до земли «рутен» и до города Куен (Киев) и «подбили под себя земли рутен», в результате чего князь дал их предводителю Альме проводников, а также 1000 коней, оседланных, с уздечками, украшенных по «рутенскому» обычаю. Такое изложение событий, спустя два столетия, заставляет относиться к нему критически. Скорее всего, собы-

тия происходили так, как их описывали на Руси.

Достоверность кельтского происхождения Руси подтверждается приведенными выше материалами. Эти фактические предположения Сергея Шелухина мне кажутся интересными, но факты бывают голыми, приукрашенными и историческими. Так что выводы делайте сами.

Воздвижение креста Апостолом Андреем

Трудно преувеличить значимость апостола Андрея в отечественной истории, хотя фундаментальные исследования о нем полностью отсутствуют. Немало авторитетных людей сообщают, что знание о нем черпают в Святом Письме. Это подтверждает то, что Евангелие читают мало, урывками и невнимательно, так как сведений о деяниях св. Андрея во время апостольства немного, и он упоминается лишь среди других апостолов. Впервые в Евангелии от Матфея (4:18–20): *«Проходя же близ моря Галилейского, Он увидел двух братьев: Симона, называемого Петром, и Андрея, брата его, закидывающего сети в море, ибо они были рыболовы, и говорит им идите за Мною, и Я сделаю вас ловцами человеков. И они тотчас, оставив сети, последовали за Ним»*.

Имя апостола – Андрей – греческого происхождения, поэтому можно утверждать, что он «эллинист», то есть иудей с греческим образованием. Он был верным последователем Иоанна Крестителя, прежде чем удостоился признания самим Иисусом Христом. Познал учение вместе со своим братом Петром, впоследствии тоже апостолом. Житие его составлено в VIII в. монахом Епифанием, но наивно считать это достоверным источником.

В одной из вводных статей «Повести временных лет» рассказывается о том, как апостол Андрей ходил вверх по Днепру от Корсуня (Херсонеса) и пришел на то место, где потом появился Киев. Тут произошло воздвижение креста и провозглашение пророческих слов. После этого апостол направился на север, и на месте будущего Новгорода он наблюдал обычаи, связанные с мытьем в бане: *«То творять мовеньє себе, а не мученьє»*. Затем он вернулся через Рим к исходному пункту своих странствий и центру своей миссионерской деятельности – в Синоп на южном берегу Черного моря.

Тысячелетие утверждает достоверность хождения апостола, поэтому сказанное нужно брать на веру, как и все события прошлого. Истину отражает лишь археология и структурный анализ. Историческая и религиозная литература всегда запечатлевают больше миф, чем факт. Но мы не устанем утверждать, что эти описанные события происходили: не нужно лишать народ удобных сказаний, былин, а проще – мифов. Тем не менее все источники, где написано о св. Андрее, являются исторически важными. Потому что сам по себе рассказ – реальное отражение, возникшее в определенный временной момент, продукт определенной социальной или политической, культурной или духовно-исторической обстановки, другими словами, его следует рассматривать как исторический факт и даже как возможно происходившее в какое-то время.

Сказание об апостоле еще столетие тому назад заинтере-

совало ученых. Потом, после печально известного выстрела Авроры, все вдруг стало «выдумками попов», но тем не менее новорожденных мальчиков перевязывали «андреевскими» голубыми лентами, а противоположный пол – розовыми – из-за орденского цвета «Анны».

В давних исторических и религиозных произведениях большой интерес пробуждал заложенный смысл, тенденция, время появления и включение в «Повесть...» истории о св. Андрее. И тут мудрые мужи разложили все по полочкам. Хотя порой их заключения были диаметрально противоположными. Одни исследователи видят в сказании об апостоле прогреческую, вторые – антигреческую, третьи – проримскую, четвертые – антиновгородскую, а большинство – прокиевскую тенденции. Попробуем в них разобраться.

1. Рассмотрим аргументы прогреческой тенденции: апостол был тесно связан с Константинополем. Согласно одной легенде X в., он был у истоков византийской церкви. Тогда этот святой провозглашается основателем русской церкви, тем самым признается преемственность православия от Византии и, следовательно, права греков на господствующее положение в церкви Киева. Но Сказание не содержит данных, позволяющих сделать такие выводы. Основание Русской церкви происходит после проповеди, крещения и назначения епископа. Этого в летописи нет. Напротив, в тексте, очевидно сознательно, не упомянуто о миссионерской деятельности на Руси. Андрей проповедовал в Синопе, а по Руси

он только путешествовал, молился, благословлял, воздвигал крест, наблюдал обряд мытья в бане, то есть совершал индифферентные, незначительные с точки зрения церковного права, деяния.

В подкрепление тезиса о прогреческой тенденции Сказания известный киевский историк В. Г. Василевский в 1875 г. приводит письмо византийского императора Михаила VII Дуки к князю Всеволоду Ярославичу с намеком о провозглашении св. Андреем Евангелия на Руси: *«Священные писания и подлинны́е исторические книги убеждают меня, что наши государства имеют общие корни и происхождение, и что одно и то же спасительное слово дошло до нас обоих, и те же самые свидетели и предвозвестники божественной тайны принесли нам слово Евангелия»*. Но другие исследователи считают, что в этом письме речь идет не об Андрее.

2. Так же слабо ощущается антигреческая тенденция. Так как в Сказании не упоминается Константинополь, очевидно, автор Сказания не питает симпатии к Византии. Хотя тут можно возразить. Согласно византийским актам о св. Андрее, Синоп долгое время был центром миссионерской деятельности апостола, который покидал его лишь трижды. Отправился в Иерусалим и встретился там с братом Петром; предпринял большое путешествие с миссионерскими целями в страны, лежащие южнее, восточнее и севернее Черного моря; с северного побережья он вернулся морским путем в Синоп, а отсюда отправился в третье путешествие в Ви-

зантию, затем около 67 г. в Патры, в Пелопоннес, где погиб. Есть предположение, что это было при Нероне. Крест, на котором принял мученическую смерть апостол, был, по преданию, косой, как латинская буква Х. Путешествие по Руси апостол мог совершить во время своего пребывания на побережье Черного моря, то есть перед последним возвращением в Синоп. Поэтому в Сказании и нет упоминания о Константинополе, которого еще не было.

Апостол Андрей Первозванный водружает крест на горах

В тексте Сказания «о воздвижении креста» у Днепра самым апостолом и в его пророчестве «о величии Киева» немецкий исследователь В. Филипп видел «почти автокефалические черты, во всяком случае, возвышающие Русь по сравнению с Византией». Но это деяние св. Андрея с церковноправовой точки зрения незначительно. Апостол ставил крест в различных местах Вифании и Пафлагонии. Другой немецкий ученый, Л. Мюллер, позже, в 1974 г., считал, что нельзя усмотреть проповеди автокефалии и в словах апостола: *«Видите ли горы сия? Яко на сих горах воссияет благодать Божья; имать град велик (быти) и церкви многи Бог въздвигнути имать»*. Это пророчество самое простое – *vaticinium ex eventu*. Латинское выражение «воссияет благодать Божья» для средневековых писателей равнозначно выражению – «Будет здесь много церквей». Безусловно, все это способствовало возвеличиванию Киева.

Илларион в своем панегирике Владимиру Святому также превозносит величие и красоту Киева, снизошедшую на него благодать Божью, одновременно прославляет Константинополь как второй Иерусалим и Грецию как оплот благочестия. Известный паломник Арсений Суханов во время своего путешествия по Востоку, дискутируя с греческими миссионерами, парировал: *«Мы крещение приняли от св. Андрея, когда он, по Вознесению Господа, приде в Византию и оттуда*

пойде Черным морем до Днепра и Днепром вверх до Киева...». Еще проще к этой теме относился Иван Грозный. Когда его в 1580 г. склонял к унии иезуит Антоний, то московский царь ответил ему: *«Мы веру свою приняли на заре христианства, когда Андрей, брат апостола Петра, приходил в эти земли, чтобы пройти в Рим. Таким образом, мы в Москве приняли христианство в то же время, как и вы в Италии».* Тогда у нашего северного соседа рассказ об апостоле стал популярным.

А у нас, в Украине, он был всегда актуальным и живо воспринимался, так как св. Андрей достоверно пребывал на наших южных землях. В XVI – XVIII вв. рассказы о нем были настолько распространены, что во многих богословских книгах утверждалось суждение о том, что апостол Андрей – основоположник церкви Украинской. На Киевском соборе 1621 г. постановили: *«Св. Апостол Андрей – это первый архиепископ Константинопольский, патриарх Вселенский и Апостол Украинский; на Киевских горах стояли ноги его, и глаза его Украину видели, а уста благословляли, и зерна веры он у нас посадил...»*

А когда в 1654 г. митрополит Киевский Сильвестр Косов встречал московских бояр, он говорил им, что в его персоне их приветствует св. Андрей Первозванный и на этом месте он предвозвестил блеск великой Божьей славы. Существуют и другие легенды об апостоле. Так, например, считается, что следы его стоп отпечатались на большом камне на берегу

моря возле Херсона. Имеется также рассказ о Днепровском Ненаситецком пороге, называемом Андреевским...

Но апостол не проповедовал на Руси... И если в Сказании говорилось о его миссионерской деятельности, то в этом нельзя усмотреть антигреческую тенденцию или притязание на автокефалию. Ведь, согласно византийской легенде, апостол основал общины в Синопе и Корсуне (и раньше, чем в Византии), что, однако, не дает им права на приоритет или свою автокефалию.

3. Проримскую тенденцию Сказания выводили главным образом из того факта, что в нем не упоминается Византия, зато говорится о Риме как о цели путешествия. После окончательного раскола Христианской церкви в 1054 г. православные остерегались упоминать Рим, чтобы не быть заподозренными в проримских или антигреческих симпатиях. Но представления о церкви в Древней Руси были не столь примитивны, Древний Рим пользовался положительной репутацией, о чем, в частности, свидетельствует надуманная идея о Москве, как о Третьем Риме.

4. Описание новгородских купальных обрядов выдает южноруського сказителя, который добродушно насмехается над ними. Но, если проанализировать, *«То творят мовенья себе, а не мученья»*.

Причем легко заметить, что летописный рассказ пронизан глубокой иронией. Автор Сказания явно хотел посмеяться над кем-то. Конечно, объектом насмешки не мог быть апо-

стол. Тогда кто?

Эпизод с новгородскими банями имеет бросающуюся в глаза параллель с «банным анекдотом» из «Истории Ливонии» Дионисия Фабрициуса (XVI в.). Речь там идет об одном забавном происшествии, будто бы имевшем место в XIII в. в католической обители в Фалькенау под Дерптом. Местные монахи потребовали у папы увеличить причитающееся им содержание, так как, по их словам, они столь ревностно служили Господу, что изнуряли себя «сверхзаконными» аскетическими упражнениями, не предусмотренными уставом. Из Рима в Фалькенау отправился посол, чтобы разузнать, в чем дело. Прибыв на место, он стал очевидцем того, как монахи, во одоление плотских страстей, запирались в помещении, где в страшной жаре хлестали себя прутьями, а потом оказывались ледяной водой. Итальянец нашел, что такой образ жизни невозможен и неслыхан между людьми. По его докладу папа приплатил нечто монастырю.

Взятая вне исторического контекста, эта история выглядит просто веселым фаблю, плодом ренессансного остроумия. Но легкое верие посла-итальянца, а заодно и папы, становится понятным, если вспомнить, что XIII в. был эпохой расцвета движения флагеллантов, «бичующихся» (от лат. *flagellare* – «хлестать, сечь, бить»). Практика флагелланства бытовала в Римской церкви задолго до этого времени. При Карле Великом самоистязанием прославился святой Вильгельм, герцог Аквитанский; в X в. на этом поприще рья-

но подвизался святой Ромуальд. Теоретическую основу под эту форму аскетизма подвел в XI в. Петр Дамиани в своем трактате «Похвала бичам». Душеполезность бичевания и самобичевания проистекала из следующих положений: 1) это подражание Христу; 2) деяние для обретения мученического венца; 3) способ умерщвления грешной плоти; 4) способ искупления грехов.

Под влиянием этих наставлений священники и монахи принялись ревностно истязать себя и своих прихожан во славу Божию. Со второй половины XIII в. движение флагеллантов приняло размеры общественного умопомешательства. В 1260 г. в чудодейственную спасительность этого средства уверовали разом десятки, сотни тысяч людей; с этого времени в течение нескольких столетий процессии флагеллантов стали обычным явлением на дорогах Италии, Франции, Германии, Фландрии, Моравии, Венгрии и Польши. Изуверские настроения не затронули только Англию и Русь. Комедия с банным истязанием перед лицом папского посла, рассмотренная под этим углом зрения, приобретает черты скрытого протеста против религиозного фанатизма, одобренного и поддержанного Римом.

И вот тут мы, похоже, приближаемся к разгадке необычного сюжета Сказания о хождении апостола Андрея. Главный акцент в нем, как легко убедиться, приходится на посещение апостолом новгородских бань и последующий рассказ об этом событии римлянам, причем «римский отчет»

Андрея ограничивается одними банями, о великом будущем Киева нет ни слова. Обыгрывание темы «мученья» и «мovenья» выглядит, таким образом, неприкрытой насмешкой, но не над новгородцами, как думали многие исследователи, а над неуместным аскетическим усердием «латынян». А то обстоятельство, что эта насмешка оказывалась вложенной в уста самому апостолу, первому из учеников Христа и старшему брату Петра, подчеркивало превосходство славян, русских над «немцами» и – поскольку обычай в то время был неотделим от обряда – в целом православия над католичеством. Следовательно, русское Сказание о хождении апостола Андрея несет в себе ту же смысловую нагрузку, что и многочисленные летописные инвективы против злого «латинского закона».

Для датировки русского Сказания небезынтересен тот факт, что в 1233 г. великий князь Владимир Рюрикович изгнал из Киева доминиканцев. Между тем именно этот орден наиболее ревностно придерживался теории и практики флагелланства. Характерно, что и монастырь в Фалькенау, с которым связан «банный анекдот» Фабрициуса, принадлежал доминиканцам.

Таким образом, путем «из грек в варяги» апостола отправил русский книжник, один из редакторов «Повести временных лет», живший, по всей вероятности, во второй трети (после 1233 г.) или даже в конце XIII в. А без хождения на Русь апостола Андрея этот историко-географический фантом ис-

паряется навсегда, словно горячий пар новгородских бань.

Прослеживаются поиски ситуации, которая могла стать поводом полемики с Новгородом. Возможно, это было аналогично спору о значении Кия в «Повести...»: был он князем или простым перевозчиком... Подобная история сложилась около 1150 г., когда киевский митрополит Климент Смолятич выступил одновременно против патриарха Константинопольского и новгородцев. Аналогичная ситуация сложилась во времена Андрея Боголюбского, когда ему посоветовали отказаться от антикиевской политики, потому что его небесный покровитель восславлял Киев. Но эти высказанные ему намеки уж слишком призрачны во время кровавой борьбы владимирского князя против «матери городов».

5. Все предыдущие тенденции малоубедительны по сравнению с самой главной – киевской.

Обратимся к самому интересному эпизоду.

Главной причиной возникновения Сказания было желание церкви показать себя апостольской. Поэтому и использовали легенду об апостоле. Ее отголоски находим у Оригена, жившего в 185–254 гг. и сообщавшего о паломничестве апостола в Скифии.

Культ св. Андрея засвидетельствован на Руси в XI в. Памятью о пребывании святого в Киеве явилась церковь, заложенная в 1086 г. в присутствии митрополита Иоанна великим князем Всеволодом Ярославичем. Князь при ней ос-

новал монастырь, где постриглась его дочь Анна (Янка), а пришло время – и здесь же были погребены она и ее мать. После 1086 г. Ефрем, переяславский митрополит, основал в своей резиденции Андреевскую церковь. Летопись упоминает на этом месте *«строение банное камено, сего же не бысть преже в Руси»*. Родившийся внук Всеволода и сын Владимира Мономаха был наречен именем Андрей, которое очень распространено. Вполне естественно, что уже тогда, в праздник св. Андрея (30 ноября), в церквях возносили ему хвалу и торжественно сообщали о его пророчестве о заложении Киева.

Поэтому и трудно опровержимым (да и какой смысл!) является утверждение о пребывании апостола в Киеве. Но при зрелом размышлении возникает ряд вопросов, на которые хочется знать ответы. Самый главный: зачем апостолу идти сюда? Вряд ли проповедовать. По представлениям того времени, христианство на Руси появилось лишь в X в., а зачатки его – на столетие раньше. Трудно представить, что в средневековье истинно верующие могли забыть об основанной св. Андреем церкви. Да и наличие многолюдных центров в апостольские времена не наблюдалось. Тогда с какой целью апостол проделал такое далекое путешествие от Корсуня до места расположения будущего Киева? Будем считать, что он посетил место Святого города по пути. В «Повести...» рассказ о путях помещен сразу после описания расселения славян. Летописец переходит к полянам, говорит, что они жи-

вут *«по горам сим, бе путь из Варяг в Греки и из Грек»*, дает описание этого пути, сообщает, что по Варяжскому морю можно дойти до Рима и далее к Царьграду, откуда через «Понт море» можно вернуться к Днепру, указывает, куда текут реки Днепр, Двина, Волга. Еще теснее связь путей со Сказанием об апостоле. Сообщив о впадении Днепра в Понт, летописец уточняет, что это *«море словеть Руское»*, и добавляет, что *«по сему же учил святыи Оньдрей, брат Петров, яко же рекоша»*. Как и во всем рассказе о путях, Русь здесь не связывается с варягами, а «Руское» море – с Варяжским.

В понимании летописца существовало два пути в Рим. Он представлял, что Европа – нечто вроде острова: с севера, запада и юга она омывается морями, а на востоке протекают большие реки, соединяющие Балтийское море с Каспийским и Черным. В Рим можно было добраться вниз по Днепру, минуя Константинополь. Через Корсунь быстрее, но в апостольские времена было опаснее, а лучше вверх по Днепру до Волхова с преодолением небольшого участка пути волоком и далее по Балтийскому морю. Кроме безопасности для апостола было важным ознакомление с невиданными народами для распространения христианства.

Мотивом поездки в Рим была встреча с первым апостолом, братом Петром. Получается, что упоминание Рима в Сказании не имеет церковно-политического значения, а служит вспомогательным средством для объяснения путеше-

ствия св. Андрея по Руси. Тогда можно ясно представить, как шаг за шагом складывалось Сказание из возникшего однажды предположения, что апостол, путешествуя по Скифии, мог оказаться на Киевских горах. В Синоп же он вернулся, минуя Рим. И ничего, что получался большой круг. Во-первых, он был более спокойным, а во-вторых, у людей, живших и в апостольские времена, и тысячелетием позже, были весьма смутные представления о расстояниях.

Апостол Андрей проповедовал Евангелие в Малой Азии и Греции, за что был распят в Патрах. Мощи его покоятся в Амальфе (Италия), часть главы находится: в Риме, в соборе Св. Петра, часть – в Амальфе, часть – в Афонском Андреевском ските.

Итак, Сказание об Андрее не является рафинированной или тенденциозной выдумкой отдельного лица. Не было это «благочестивой сказкой» (по мнению чужестранца А. Л. Шлёцера, историка XVIII в.), а являлось продуктом историографического мышления. Стремление найти прямую связь между появлением христианства на Руси и апостольским происхождением церкви приводит в конце XI в. к убеждению, что Андрей был в Киеве. Все доводы, противоречащие этому, устраняются предположением, что апостол, направляющийся в Рим по северному пути, прошел по Руси.

Летописец, собирающий все, что мог узнать о ранней истории Руси, заносит в свой труд и Сказание об Андрее. При этом он достаточно осторожен и осмотрителен, чтобы не

только его не приукрасить, но и сопроводить содержащиеся в нем события критически осторожным «*яко же рекоша*». Хотя Сказание по своему конкретному содержанию и фантастично, но относительно церковно-теологических постулатов оно крайне осторожно. В апостоле видят не основателя церкви Руси, а лицо, лишь благословившее страну и предсказавшее будущую благодать. Автор Сказания знает, что апостольскую церковь даже в «стране без апостолов» следует обосновать не вымыслами церковно-правового характера, а тем непреложным фактом, что даже и здесь «*ученья их аки труби гласят... в церквахъ*».

Как и когда был основан Киев?

Разобравшись с племенами, жившими на наших землях, перейдем к главному вопросу – основанию Киева, ставшему политическим центром и главной крепостью полянского союза племен. В начале уточним, стал ли Киев сразу центром славянской, Надднепрянской Руси. Увы, ничего определенного, как и по другим ключевым вопросам ранней истории города, сказать нельзя. Но важно, что Киев возник и формировался на границе трех больших «племенных» группировок: древлянской, сиверянской и полянской. Почему именно тут возник центр региона? Среднее Приднепровье экономически и политически было достаточно развитым для того времени регионом. К тому же оно было территорией взаимных контактов и влияния всевозможных культур. Немаловажно и то, что киевские князья получили возможность контролировать речные пути по Днепру, Припяти, Десне, Сожу, Сейму, Березине, Тетереву, Горыни. Киев становится важным центром на пути «из варяг в греки». Здесь сформировалась «Изначальная Русь» – могучий полянский союз племен. В VIII–IX вв. государственное объединение стало федерацией нескольких союзов племен, в частности полян, сиверян, возможно, уличей (они тогда проживали в Среднем Приднепровье). Эти племена составляли Полянский союз, тождественный Антскому. Хотя нужно заметить, что «анты»

не были самоназванием славян, они, скорее всего, называли себя полянами. Распад союза вызван самостоятельным путем развития каждого племени. Этот первый этап создания Руси отражен в «Повести...»: «*Поляне, яже ныне зовемая Русь*». Но нужно отметить, что это было объединение нескольких племен, которые академик Б. Рыбаков удачно назвал «союз союзов племен».

Первые поселения на территории современного Киева появились еще в период палеолита. Следы первобытных людей обнаружены и описаны археологами (Кирилловская стоянка, Протасов Яр и др.). Но в силу обстоятельств жизнь в Среднем Приднепровье временами прекращала свое существование. А все стоянки к будущему городу не имеют никакого отношения, кроме тех, что находились на территории Киева.

Самое старое славянское поселение на территории нынешнего города возникло на рубеже новой эры. Археологи относят его к Зарубинецкой культуре, которую, после долгих ученых споров, окончательно признали славянской. Находки зафиксированы на Старокиевской и Замковой горах, в районе Львовской площади и на Подоле. Безусловно, перечисленные поселения, еще нельзя считать **городом** Киевом – они создавали «протокиевское ядро». Процесс формирования древнерусских городов только начинался и закончился лишь в конце I тыс. Об этом свидетельствуют археологические находки, в частности клады с монетами.

Типичное славянское городище на берегу реки (макет)

Трудно понять, какие именно давние поселения Приднепровья отразились в современных письменных источниках. Ряд исследователей пытались связать с Киевом один из приднепровских городов, названный в «Географии» Птолемея – Метрополем. Уж очень похоже на «Мать городов». Но эта популярная гипотеза не имеет основания, потому что Птолемей имел в виду город возле Ольвии. Еще более безоснова-

тельной является отождествление с Данпарстадом, столицей готов, резиденцией короля Германариха. Этот город нужно искать где-то в районе современного Запорожья.

В 1910 г. исследователь фундаментов Десятинной церкви археолог Д. Милеев нашел остатки рва глубиной до 3 м и ча-стокола. Площадь, которую ров защищал, оказалась старей-шим Киевским городищем, первым детинцем города. Бы-ло доказано, что оно датируется серединой I тыс. Сооруже-ние первого Киевского городища имело громадное значение, так как подтвердило наличие тут ремесленников и торгов-цев. Основное богатство крестьянина – земля – не требова-ло городищ, тут, скорее, подходили Змиевы валы – защита полей. Для феодала, ремесленника и купца необходима бы-ла крепость-городище для охраны его жизни и имущества. Поэтому все средневековые города имеют хорошо укреплен-ный замок, детинец, кремль. Строительство первого городи-ща оказало большое влияние на дальнейшую судьбу «прото-киевского гнезда», способствовало концентрации тут ремес-ла и торговли.

Возьмем традиционную версию создания городища, запе-чатленную во многих произведениях монументального ис-кусства – от панно до памятников. Летопись Нестора: *«И бы-ша братья: единому имя Кий, а другому Щек, а третье-му Хорив, и сестра их – Лыбедь. Седяше Кий на горе, где же ныне узвоз Боричев, а Щек седяше на горе, где ныне зовется Щекавица, а Хорив на третьей горе, от него же*

прозвалась Хоревица. И сотвориша град во имя брата их старейшего, и нарекоша имя ему Киевъ. Бяше около града лес и бор велик, и бяху ловяща зверь, бяху мужи мудри и смыслени, нарицахуся поляне, от них же есть поляне в Кieve и до сего дне».

Кий, Щек, Хорив и сестра их Лыбедь. Худ. И. С. Ижакевич

К этому рассказу в течение столетий отношение менялось от безоговорочного принятия до такого же отрицания. Споры утихли после обнаружения остатков вала. Археологические исследования подтвердили, что в конце V в. уже суще-

ствовавали укрепленные поселения на Старокиевской горе и других центральных местах Киева. Они относятся к памятникам Пражской культуры. Анализ письменных источников позволил ученым признать историчность личности Кия, хотя его братья и сестра считаются вымышленными или, по крайней мере, второстепенными персонажами. Нестор далее polemизирует с новгородскими летописцами о Кие – перевозчик он или князь? К этому будет не лишним добавить сообщение византийского историка VI в. Прокопия Кесарийского об антском вожде Хильбудии, служившем византийскому императору, вероятно, Юстиниану. Поэтому основателя Киева можно считать вполне реальной исторической личностью – предводителем восточнославянского племени полян с непростой и колоритной биографией. Попытаемся хоть как-то восстановить хронологию его жизни. Считается, что Кий жил в конце V – первой трети VI в., а его образ вполне исторически обоснован. К сожалению, в «Повести...» сообщение об основании Киева помещено в недатированной части, что затрудняет определение точного времени. Но вереница событий, помещенных после сведений об основании города, помогают датировать данное событие. Это приход болгар на Нижний Дунай (середина VII в.), появление белых угров в Европе (около 640 г.), завершение борьбы славян с аварами. Имя императора Ираклия названо в летописи в этот период в связи со славяно-аварскими столкновениями.

Одну из возможных разгадок приведенной топонимики

дает Библия, в частности сюжет встречи Моисея с Богом, вручающим ему Завет. Эта встреча произошла на горе Хорив, которая венчает горный массив Синая, причем Бог для доказательства своей силы превратил посох (кий) Моисея в змию (щек) и наоборот. Можно допустить, что мифологической метафорой этой встречи и ее номинативного ряда – «Хорив», «Кий» (посох, жезл), «Щек» (змей) – стали исторические названия киевских гор, что усиливает святость города. С определенной долей фантазии эту троичность можно связать с тризубом – гербом нашей страны.

Довольно подробный, со многими общими деталями, вариант киевской легенды находим в произведении армянского историка Зеноба Глака (Иоанна Мамиконяна) «История Тарона». Современная наука датирует этот текст VIII в., но если он переписан в Армении в это время, то событие произошло значительно раньше. Очевидно, деятельность Кия приходится на конец славяно-аварских войн, когда он просил помощи у византийского императора. Это могло произойти только после 568 г., когда анты и византийцы единым фронтом выступали против аварской экспансии. Об этих союзных действиях узнаем у Феофилакта Симокатта и Феофана. Предположим, что Кий посетил Царьград, может быть, в связи со службой, и в благодарность император Ираклий оказал ему высокую честь. Окончательно уточнить время и условия политической деятельности легендарного полянского правителя помогают византийские источники. В первую

очередь интригующая история Кувера или Куврата (Хорвата) – славянского князя, из области Срем (Сурмий, современная Хорватия). Этот князь, по происхождению хорват, поднял восстание против аварского кагана. Он был личным другом императора Ираклия, с которым они учились в Константинополе. Кувер построил на Дунае «город», так называемый «Керамисов лагерь», но не смог удержаться в нем. Что было дальше, сведений нет, византийские хронисты о нем не пишут. Имеются все основания предположить, что Кувер и Кий одно лицо, поэтому имеем точную дату восстания против аваров – 635 г., а отход Кия в Среднюю Надднепрянщину и строительство первого киевского городища можно датировать концом 30-х годов VII в.

Скорее оправданным, чем обоснованным, стало предложение П. П. Толочко, по подсказке Б. Рыбакова, отпраздновать круглый юбилей основания Киева при нашей жизни, что пришлось по душе партийному руководству Украины. В то время не по годам амбициозный ученый выбрал дату празднования юбилея Киева – 1982 г., и это было не случайно. Год основания города, именно **города**, а не просто Киева, должен быть – 480, тогда, по существующей терминологии ноль в конце свидетельствовал о приблизительной дате, но 1980 год был годом Олимпийских игр в Москве. Совмещение этих празднеств уменьшило бы торжественность мероприятия. Можно было назвать годом основания города 485-й, но, как выразился Петр Петрович на встрече в Клубе киевоведов в 1979 г.: «Долго было ждать». Поэтому и был выбран 482 г., где последняя, не круглая, цифра как бы указывала на точность определения, то есть не был определен лишь месяц...

* * *

Происхождение Киева и княжеские династии давно интересовали неравнодушных к истории людей. Суждения этих любителей часто не совпадали с мнениями, а еще более, с догмами ученых. Так как задача моего компилятивно-

го труда – заинтересовать, возбудить желание публики читать, приведу мнения не ученых, а фантазеров-писателей. Их предположения основаны на отдельных научных фактах, выдернутых из серьезных исторических книг. «В лета 1972» по Киеву прошел гром, нет, скорее, «Бич Божий» – вышел роман Ивана Билыка «Меч Арея», где рассказывается о киевском князе Богдане Гатыле – так автор переименовал вождя гуннов Аттилу. Тем самым он «переселил» к нам этого вождя варваров из Хунгари (Венгрии). Но книга моя не о генезисе гуннов, хотя не исключено, что к этому процессу был причастен и Киев. Дам слово И. Билыку. Предисловие к книге вызвало неоднозначную реакцию, сразу сделавшую роман бестселлером. Вся научно-историческая верхушка, проникнутая партийным духом, кипела и шипела... Книга попала под «цековское» постановление, в котором «рубили» литератора, а с ним незаурядных историков Е. Апанович, М. Брайчевского... Итак, цитирую автора в переводе: *«Мнения о том, что гунны издавна жили на наших землях, придерживались и ученые поздних времен. Вслед за Птолемеем, который писал, что гунны (хойны) живут на левом берегу Днепра, вслед за Аммианом и Марцианом Гераклийским такой же точки зрения придерживается и Адам Бременский, северонемецкий хронист второй половины XI в.: столица Гуннигарда называется у него Хивен. И если это название кажется нам сомнительным, то обратимся непосредственно к преемнику и земляку Адама Бременского – Гельмоль-*

ду. Этот историк, который жил в середине XII в., в своем фундаментальном труде «Хроника славян» неоднократно повторяет, что все славянские земли, которые лежат на восток от Дании и славятся большими богатствами, датчане называли когда-то Остроградом, а теперь, в его время, называют также Гуни – из-за того, что их население состояло из гуннов. Там размещает он и гуннский метрополис (столицу), который называется Хуе. По его словам, земля гуннов начинается сразу же за Эльбой. Ученый, которого никак не назовешь славянофилом – напротив, в немецкой экспансии на восток он был одним из ее идеологов, – все эти земли отдает гуннам. И это в то время, когда, если верить некоторым историкам, гуннов уже давно на свете не было, а их остатки уже несколько столетий ассимилировались с венграми. Из этого следует, что так называемые гунны – народ испокон веков европейский и ниоткуда, тем более с Северного Китая, не пришел. Но тут возникает что-то новое. Говоря про Гуниг, Гельмольд несколько не сомневается, что это страна, по сути, славянская, и даже в свое время, в середине XII в., в период наибольшего расцвета Киевской Руси, могущественнейшей среди всех европейских государств, называет «метрополисом» славянского мира Хуе. Что это на самом деле Киев, находим подтверждение у других ранних и поздних авторов. Ф. Гаген, например, в своих примечаниях к первому немецкому изданию «Песни о Нибелунгах» говорит, что Киев, тот самый, что, по Гельмоль-

ду, называется *Хуе*, в сагах «*Киенуборг в Канугарде*» варяги называли *Самбатом*, то есть сборным пунктом для кораблей на Днепре (по-немецки *Sammelplatz der Boote*, сокращенно *Sambot*). Этот *Самбат* не вызывает никаких сомнений. Кажется, все историки уже давно согласились, что это Киев. Странно, почему, согласившись с одним, они пропускают другие утверждения этого самого автора: что и *Киенуборг*, и все подобные ему названия – это не выдумки и не химера, а *Киев*».

Атилла. Худ. Э. Делакруа

Кроме Билька, Аттила заинтересовал Александра Вельтмана, выпустившего в 1858 г. отдельным изданием свою книгу «Аттила и Русь IV–V веков», где автор пишет: *«Почувствовав восхищение таким историческим деятелем, как Аттила, мы все-таки преклоняемся перед ним. Не как перед сыном степных улусов, а как перед великим русским князем...»* Пересказывать книгу нет резона, так как ее переиздали в «Хронике 2000» в 1996 г., в переводе И. Билька. Но названия глав весьма красноречивы: *«V. Великокняжеский род властелинов киянских или киевских»* и *«VI. Аттила, великий князь Киевский и вся Руси самодержец»*.

Можно было «пощеголять» именами киевских князей, заимствованных у этнического шведа Вельтмана, но боюсь запутать читателя. А он толком и не знает, как и я сам, когда же был по-настоящему основан Киев. И кто были те князья, усердно изображаемые всяческими ремесленниками на всевозможной рекламной продукции и ваятелями монументальных панно на зданиях.

* * *

Еще в Указе Совета Министров СССР о праздновании 1500-летия Киева подчеркивалось очень важное определение именно **города** Киева. Как мы уже говорили, в древности это понятие отождествлялось с **замком** как основополагающим началом. В Древней Руси не употреблялось совре-

менное понятие «замок», а вместо этого применялись слова «двор» и «град». В первом случае средоточие частного хозяйства (крестьянского, купеческого, княжеского, феодального). Специфика термина не выявляет социальной, классовой функции явления. Но в источниках в первую очередь определяют феодальные усадьбы, расположенные на территории города или тесно связанные с ним. А вот «град» имеет функциональный специфический характер. Град – это огороженное, укрепленное место, поселение, усадьба. В начальный период Киевской Руси существовали исключительно феодальные грады. Общинные поселения не ограждались, крестьяне свои дворы не укрепляли, не было смысла. Процесс формирования городов только-только завершился, городские коммуны были еще слишком слабыми для осуществления фортификационного строительства собственными силами. Так что городские «грады», о которых говорится в летописях, являются детинцами, или кремлями, то есть укреплениями, построенными феодальной властью, часто исполнявшими административно-политические функции. Эквивалент древнерусских градов – городища. Самое старое из них – городище Кия. Но уже в IX в. вся территория Руси покрывается небольшими укреплениями, каждое из них является усадьбой феодала – его резиденцией и центром землевладения. Они размещались на высоких холмах или мысах, для удобства обороны удачно использовались природные условия. Усадьбы повторяли форму возвы-

шенности, имели небольшие размеры и были окружены рвом и валом с небольшим частоколом. Именно о таких городищах писал хронист, упоминая древлянские грады. Недаром скандинавские викинги, появившиеся тогда на Руси, называли ее «Гардарикой», «страной градов», и в данном случае это не города, а замки. По свидетельству Баварского Анонима (писал в 866–890 гг.), только уличи имели 318 градов, бужане – 230, волыняне – 70. Густота размещения феодальных городищ позволяет говорить о средних размерах имений – приблизительно 100 км² родового феода. Поэтому на одной горе Кий, на другой – Щек, а на третьей – Хорив.

Киев основан хазарами?!

В своей давней, вызвавшей большой скандал статье – об основании евреями Киева, – я привел, по моему убеждению, фантастическое предположение И. Даревского (автора редкой книги «Евреи в Киеве»). В ней приводятся легенды и толки, встречаемые у еврейских исследователей: «Teudab, isroel» И. Б. Левинзона, «Lkutej Kadmonijot» Ш. Пинскера, «Kirjo neemoпо» Ш. И. Фина. Все эти источники утверждают, что Киев в древности был городом еврейских ученых и писателей. Сказанное обосновывает появление народной поговорки: «Из Киева исходит учение и свет». Единственным поводом для появления этого выражения послужили слова раввина Давида бен Элиезера Лухана (предисловие к Махзору, составленное им для крымских евреев и находившееся с 1724 г. в старой синагоге в Карасубазаре). Молитвенник с предисловием Лухана состоял из двух частей и написан на белом пергаменте красивым ассирийским шрифтом. Там говорилось: *«...изгнана была совершенно еврейская община из Руси, в том числе и из великого богоспасаемого города мудрецов и писателей, называемого Киевом, о котором говорится: «Из Киева исходит учение и свет», и была большая еврейская община – мужчины, женщины и дети вместе»*.

У любознательного читателя вполне резонно возникнет вопрос «Почему именно о Киеве появилось это лестное вы-

ражение?» В нашем городе, особенно в XVI в., проживало много выдающихся ученых. Например, каббалист Моисей Гаголе, автор «Ozer nechmod», и великие раввины Ошер Гакоген, Калман Ашкенази и многие другие, имена которых засыпаны пылью веков. Но в тот же период и в Европе было немало общин, славившихся своими мудрецами. В разные времена существовали известные еврейские общины, но ни про одну из них – французскую, испанскую, немецкую – не было сказано подобного, как о киевской. Как бы то ни было, еврейское предание утверждает о существовании еврейского центра мудрости. Это определение должно опираться на какой-то смысловой источник. Киевский ученый Гирш Барац, глубоко знавший старославянскую литературу, в сборнике «Труды Киевской духовной Академии за 1891 г.» отмечает, что хазары во время своего господства старались называть все города, горы и тому подобное именами из Священного Писания, и поэтому современный Киев у хазар якобы назывался Цион.

Автор И. Даревский допустил и постарался обосновать гипотезу Бараца: *«По смерти братьев поляне были притесняемы... И нашли их хазары сидящими на горах... И сказали платите нам дань»*. Далее автор предполагает, что во всем Приднепровье, там, где жили поляне, были разбросаны селения, прежде всего сельскохозяйственного направления. Только после подчинения жителей этой местности какой-то власти стали появляться города – места консолидации адми-

нистрации. Сюда стекалась масса евреев из Византии, спасаясь от «гневного» преследования императора Льва Азурского, заставлявшего их принимать крещение. Постепенно город Киев стал расти и развиваться. К этому заключению пришел и профессор Малышевский в своих работах о Киевской Руси. Далее Даревский утверждает, что название Цион произошло от названия парадной одежды военачальников хазар – «цициан». Понимая проблематичность такого вывода, автор подтверждает его следующими строками: *«В тексте одной записки, найденной г. Фирковичем в дагестанской синагоге, говорится: “Я, друг иудейского вероисповедания Авраам бен Симх из Испании, в царстве братьев наших прозелитов Хазарии, в 986 от нашего голуса, в лето же от сотворения мира 4747, во время прибытия послов князя Руси из города Циов к государю нашему Давиду князю Хазарскому”*» .

Дань хазарам. Миниатюра из Радзивилловской летописи, XIII в.

Это не единственный источник, где Киев назван «Ціев». О существовании в древности названия «Ціев» вместо «Кієвъ» упоминает в своей книге «Achtzehn Hebraische Grabschriften» проф. Хвольсон, сообщает об этом в «Истории Киева» и Н. Закревский. Даревский объясняет смену букв в конце слова «в» на «н», пытаясь подвести такую перемену под многочисленное «сион». При этом автор вновь ссылается на упомянутое у Закревского названия – «Кіунь». Дадим слово Даревскому: *«Таким образом, мы имеем возможность проследить те изменения, какие претерпело слово*

«Ціонъ» прежде, чем оно окончательно изменилось на слово «Кіевъ», мы видим, как первая буква слова «Ціонъ» – Ц была заменена буквой К – и город стал называться «Кіунъ» – и как последняя буква «н» – оказалось замененной буквой «в» в названии города «Ціовъ» – таким образом, утверждение, что Киев некогда назывался «Ціонъ», становится более близким к вероятию». Последние слова показывают шаткость утверждения, предлагаемого автором, а дальнейшие размышления о замене букв смехотворны: «Нет ничего невероятного в том, что после 1016 г., когда хазары были совершенно изгнаны из пределов России и Крыма, а Крым очутился во власти русских, то они стали ошибочно выговаривать – «Кіевъ» вместо «Ціонъ», тем более для русских совершенно чужд был источник происхождения, а поправить было некому»... «А появление поговорки соответствует времени, когда по повелению царя Булона в Киев прибыло много ученых из Персии и Вавилона, чтобы обучать принявших еврейство хазар Библии и Талмуду». Далее автор так же безапелляционно ссылается на наличие библейской горы Хорив, название которой совпало с киевской. И последнее, взятое из этой книги: ссылка на профессора Бруна, который в одной из статей утверждал: «Все исследователи Византии в один голос уверяют, что Киев был замечательным городом еще в то время, когда в нем властвовали хазары».

Потом об этом напишет очень серьезный исследователь Омелян Прицак, считая, что Киев основан хазарами. По-

этому приходится «отмстить хазарам» и написать о них подробно, используя в данном случае материалы М. Брайчевского.

«Как ныне сбирается вещий Олег отмстить неразумным хазарам...» Обычно именно этими пушкинскими строками ограничивается все знакомство современников с Хазарией. Хазары – самый интригующий и загадочный народ в истории не только Восточной Европы, но, возможно, и всей ойкумены (так в Древнем мире называли территорию, заселенную цивилизованными народами). С одной стороны, это влиятельнейшая историческая сила в I тыс., создавшая большую и могущественную державу – достойного соперника Византийской империи, Арабского халифата, Киевской Руси. С другой стороны, эта этническая группа, по сути, не имеет собственной истории, являясь какой-то бесплотной историографической фикцией, которая вызывает определенный скепсис.

Хазарский воин. Гравюра XIX в.

Хазарский каганат был единственной страной за пределами Палестины, который исповедовал иудейскую религию как официальную государственную веру. Известно, что определяющей чертой классического иудаизма является его изоляционизм. Другие мировые религии – христианство, ислам – вели широкую пропаганду среди иноверного населения, стараясь достигнуть максимального расширения сферы своего признания и влияния. В этом была основная задача многих церковных организаций. Иудейская община, напротив, стремилась к суровому ограничению паствы, тщательно сохраняя этнические рамки. Культ Яхве считался прерогативой исключительно Израиля, распространение его среди других народов или племенных групп считалось недопустимым. Потому-то двери синагоги были наглухо закрыты для представителей других этнических образований и религиозных течений. Это не только придало специфический характер самой идеологической системе, заложенной в основе иудаизма, но и сказалось на исторической судьбе народа, который был ее репрезентантом и защитником. Но нельзя не отметить, что в данном случае переставлена причинно-следственная связь и это не соответствует действительности по следующим причинам:

1. Религия и есть историческая система, следовательно, производные не могут на нее влиять, и наоборот.
2. Отсутствие мессианства связано не только с тезисом «богоизбранного народа», но и с активным сопротивлением

властей и духовенства стран, где евреи были «в приймах». История с жидовствующими в России: казни за переход в иудаизм в XVIII в. и преследования, вплоть до 1917 г. Случаев обратного процесса – принудительного крещения – известно значительно больше.

Провозглашение иудаизма официальной религией в Хазарии произвело определенное впечатление на сознание всей ойкумены. Именно этот факт существования на востоке Европы большой талмудистской державы и обратил на себя внимание испанского вельможи еврейского происхождения Хасдая ибн Шафрута. Это стало толчком для так называемой еврейско-хазарской переписки, документы которой стали специфическим памятником раннесредневекового периода.

Причины, которые привели к утверждению иудаизма в Хазарии, до сих пор не выяснены. Население каганата было весьма пестрым, состояло из различных этнических групп, различного происхождения, с разными уровнями социально-экономического и культурного развития. Главной массой были тюркские, иранские, славянские племена, но также греки, готы, мадьяры, угро-финский этнос Поволжья, представители других народов. Во всей этой этнографической смеси только одни хазары остаются элементом, реально не документированным, в первую очередь в источниковедческом отношении.

Принято считать, что славяне были среди тех племен, бла-

годаря которым каганат возник, развился и существовал. Поэтому не о хазарском влиянии на Русь, а о славянском следе в Хазарии нужно говорить. Не кочевники просвещали земледельцев и обогащали их культуру, а наоборот, хлебоборобы несли номадам плоды прогресса. Проблема первого большого раздела труда – разобщение скотоводческих и земледельческих племен – основа в истории краха первобытнообщинного строя и формирование классовой структуры общества. Это внутренний смысл неолитической революции, ее непосредственное, хоть и отдаленное наследие. Несовместимость абсолютной привязанности к земле и перманентное продвижение составили диалектическое противостояние систем. Налицо явная социальная несовместимость этих двух стихий. Привязанные к пахоте хлебоборобы заботятся о территориальном принципе организации, находятся в постоянном контакте с соседними общинами.

У кочевников же только родовые, генетические связи. Характерной формой социального строя является патриархат со свойственной ему деформацией простых человеческих отношений. Феноменальная жажда разрушения становится характерной чертой кочевника, чем, собственно, и определяется место в истории общества. За шесть тысячелетий своей истории номады не внесли ничего конструктивного в развитие всемирной цивилизации: технический прогресс, наука, искусство, литература и другие сферы творческой деятельности, государственная структура, право – все это оста-

валось прерогативой хлеборобов. Функция мира кочевников в системе всемирной истории – уничтожение чужих достижений, унижение и смерть. Руины, пожары и вытоптанное поля, горы черепов, как на известной картине Верещагина, развалины городов и храмов, пепелища библиотек – вот что означает их путь по ступеням истории.

Возьмите наше время, когда люди, не имеющие постоянного места жительства и не знающие, куда их завтра забросит судьба, не стремятся покупать долговечную мебель, обрастать имуществом, библиотеками. А если они не планируют долго жить в этом городе, то им все равно, в каком состоянии улицы, кто правит ими да и вообще, существует ли правление. Увы! Человек, полностью живущий за счет разведения животных, ради их убийства, сам становится зверем. Патриархальный строй, который стал универсальным и единственным для кочевников-скотоводов, не имел исторической перспективы. Народы, до наших дней сохранившие кочевой образ жизни, остались на той стадии развития, которая соответствовала неолитической революции. Принципиально чуждые прогрессу, законсервированные в своей отсталости, они прошли через тысячелетия мимо всяких достижений человеческого разума и труда, бездумно позаимствовав лишь огнестрельное оружие или другие способы уничтожения себе подобных. Лишь в последнее время, когда арабский мир оказался на богатой нефтеносной территории, они позволили себе пользоваться всеми плодами технического

прогресса. И очень в этом преуспели! Зерна прогресса упали на благодатную почву. Сыграло свою положительную роль и то, что все правители бывших номадов получали образование в лучших европейских университетах. Развитие мировой цивилизации – это история героического противостояния кочевой стихии, которая, к сожалению, далеко не всегда гарантирует защиту общества от трагических развязок.

Как утверждал Ф. Энгельс, государство – это территория. Перед народами, ставшими на путь скотоводческо-кочевого хозяйства, открываются две альтернативы: или бесперспективное существование в рамках кочевого быта, или переход к земледелию. Так было с монголами: завоевывая более развитые земледельческие страны – Китай, Хорезм, Закавказье, Русь они смогли создать великую империю, которая хотя и оказалась недолговечной, однако положила начало ряду более успешных государственных образований: ханства Крымское, Ногайское, Казанское, Астраханское, Сибирское и другие. Так было и с Хазарией, не имевшей единого генетического корня.

Удивительным феноменом в отечественной историографии явилась тенденция именно кочевым общественным образованиям приписывать роль формовщиков государственной структуры оседлых народов, в том числе и восточных славян. Вполне оправдана концепция, согласно которой Золотая Орда считалась основательницей Московского

царства, менталитет его нынешних обитателей является тому подтверждением. Постоянное стремление кого-то приручать, воспитывать, захватывать!

Хазарский каганат – одно из образований, находившихся на стадии перехода от первобытнообщинного строя к феодализму. Социальную основу его обеспечивал процесс оседлости кочевников на земле и эволюция родовых отношений. Основой могущества феодала были отары скота и табуны лошадей. Хазарская государственность не созрела спонтанно в недрах своего общества как результат кристаллизации классовой (рабовладельческой или феодальной) системы отношений – она в значительной мере стала результатом завоеваний. Господствующий класс тут складывался не из хозяев, чье социальное положение определялось экономическими факторами, а из лиц, чье правление обеспечивалось военной силой. Имея отрывочные данные, можем предположить, что собственники разделялись на две социально значимые группы – тарханов и тудунов. Первую категорию составляли предводители больших родов, которые превратились в феодалов, но процесс так и не был завершен. Поэтому нет письменных источников о них – некому и незачем было описывать их подвиги. В другую группу входили чиновники, которые непосредственно зависели от центральной государственной власти кагана и царя и исполняли определенные административно-политические и хозяйственные функции. Сами хазары составляли лишь незначительную часть населе-

ния, поэтому господствующая верхушка старалась быть лояльной к подданным, ограничивая при этом уровень эксплуатации и степень насилия. Мягкость политической системы немало способствовала развитию международной торговли и товарному транзиту. Экономическое равновесие и постоянство привело к тому, что вместо Семендера и Беленджера, расположенных на военном пути из Закавказья к Среднеевропейской равнине, в столицу каганата была преобразована Итиль. В первую очередь для процветания торговли необходим постоянный мир.

Государственное устройство отличалось примитивностью. Ничего не известно о территориальной структуре страны. Каждый из покоренных народов имел достаточно широкую автономию и сохранял привычный для себя общественно-политический строй. Поддерживание установленной системы ленных отношений обеспечивали специальные чиновники (тудуны), которые во главе небольших военных отрядов находились в том или ином месте. Такой отряд вместе с тудуном мог организовать и Киевское городище. В опубликованном О. Прицаком так называемом «Втором кембриджском документе» – дорожных заметках испанского курьера в Хазарию – есть эпизод, в котором фигурирует киевский тудун – хазарский чиновник. Он имел свою резиденцию в Киеве и давал путешественнику разрешение на остановку в городе и на проезд по подвластным территориям. Это сообщение некоторые исследователи использовали как доказатель-

ство прямой и непосредственной подчиненности Киевской Руси каганату. Получалось, что власть вершит назначенный каганом управляющий. Это надуманное утверждение, потому что в то время Киев был абсолютно независим, а тудун выполнял лишь функции консула.

Некоторые административные функции исполняли и тарханы – представители зарождавшегося феодального строя.

Во главе государства в ранний период его существования стоял каган (хаган), чья должность была выборной. Он сосредотачивал в своих руках всю полноту власти, по крайней мере, формально. В источниках находим сообщение о «другом лице» в государственной иерархии. Позднее возник своеобразный дуализм – беспрецедентное явление, характерное только для Хазарии: совместная высшая власть в руках кагана и царя. Власть первого считалась божественной и обставлялась цепочкой мистических должностей. С каганом никто не имел права общаться, за исключением наивысших сановников его окружения. Более того, простой смертный не имел права видеть его лицо. Заходить к властелину можно было лишь после ритуального очищения огнем. Но с IX в. власть кагана стала ограничиваться и в конце концов отошла на второй план. Реальная власть перешла в руки царя, который по-хазарски именовался бек или шад.

Середина VIII в. была периодом наивысшего, но кратковременного подъема каганата – на пороге уже стоял кризис. Этот факт нужно особенно подчеркнуть: примитивные объ-

единения подобного типа, особенно когда главной аккумуляцией силой выступают вчерашние кочевники, никогда не бывают долговременными. Их взлет тем короче, чем резче был апогей. Процесс ликвидации Хазарии затягивался из-за отсутствия противника, способного нанести фатальный удар. С Византией старались поддерживать добрососедские или союзнические отношения. Арабский натиск временно захлебнулся в результате их внутренней политической борьбы, спровоцированной сменой правящей династии. Последний халиф из дома Омейядов даже искал у хазар убежища. В истории Руси VIII век считается самым темным периодом. Отсутствуют надежные источники, которые характеризовали бы положение Киевского государства в это время. Предполагают, что именно тогда Киев успешно отверг хазарские претензии господства над полянской землей, но временно смирился с властью хазар над радимичами, вятичами и большей частью северян. Время решительного столкновения еще не наступило.

В этот период сложилась хазарская аристократия, имеющая титулы этельберов, беков, тарханов. Новые тенденции отразились и в сфере идеологической жизни. Главным моментом, без сомнения, было введение монотеистической религии – иудаизма. Хазария обратилась в иудаизм при царе Булане, который был современником халифа Харуна ар-Рашида (786–809), а также Карла Великого. Это подтверждает арабский писатель Масуди в X в., скорее всего, опиравшийся

на более древние тексты. Имеются сведения о женитьбе будущего византийского императора Константина Копронима на дочке хазарского кагана, известны случаи и других браков с представителями иных вероисповеданий. Это доказывает, что ранее VIII в. иудаизм в каганате не исповедовали. Какая была вера хазар до царя Булана неизвестно, скорее всего, тенгрианство (обоожествление сил природы). Введение иудаизма не имело тотального характера. Хазария была свободна от догматического экстремизма, настойчиво проявлявшегося во многих средневековых странах. Но это было вызвано не демократичностью общества, а неоднородностью страны, где и свобода вероисповедания была вполне терпимой. Существует рассказ о жителях Семендера, которые все вместе в пятницу ходили в мечеть, по субботам – в синагогу, а в воскресенье – в церковь. Переломным моментом в государственном процессе были реформы хазарского царя Обадии, которые, среди прочего, положили конец политическому дуализму. В государстве появилось две высшие должности: царя (бек или шад) и кагана (хан ханов), который был широко распространен у тюркских и уйгурских народов. Именно титул кагана взял себе Аскольд, утверждая тем императорский ранг киевского верховника. Реальная власть кагана была существенно ограничена и, фактически, пребывала в руках социальной элиты. Его зависимость свидетельствовала об очень архаичной форме государственной организации с сильными пережитками патриархальной системы, обу-

словленной кочевым способом жизни. Статус глав патриархальных родов был наследственный, при этом должность кагана формально избирательной. Однако практические шансы быть избранным имели представители сильнейших родов, точнее – одного из наистарейших. Выборы кагана проходили в соответствии с суровым церемониалом. У автора X в. ал-Истархи читаем: *«Когда они хотят поставить кого-то там каганом, то приводят его и начинают душить шелковой веревкой. Когда он готов испустить дух, говорят ему: “И долго ты хочешь царствовать?” – “Столько-то и столько лет”»*. Если правящая верхушка считала, что каган не способен руководить государством – то ли по старости, то ли по состоянию здоровья, то ли по другим каким-либо причинам, – его убивали. Ситуация зашла так далеко, что новый властелин получил право решать вопрос жизни и смерти формального верховника. Автор X в. Масуди писал, что хазары считали кагана ответственным за все беды и несчастья, которые могли обрушиться на народ. Это было логическим определением тезиса о сверхъестественной, божественной силе кагана. Если несчастье становилось доказанным фактом, подданные обращались к шаду с требованием ликвидировать кагана или выдать его на смерть: *«Мы ставим на кон свою беду этому кагану, но его существование приносит нам несчастье. Убей его или отдай его нам – мы сами его убьем»*. Именно Обадии приписывается преобразование иудаизма в государственную религию и строительство синагог. Он сам не принадлежал к

роду каганов и удовлетворялся титулом бека, поднимавшим его на уровень главы государства. Потомки Обадии также носили этот титул. Нет свидетельств о том, насколько реформы Обадии увенчались успехом. У хазар не было письменности. По крайней мере, об этом нет данных, поэтому приходится довольствоваться косвенными сведениями. Сказывается отсутствие хроник и вообще какой-либо исторической документации. Скорее всего, школы так и не были созданы, потому что хазарские книжники так и не появились. Вот почему мало подробностей о правлении Обадии, кроме непотвержденных данных об общественной жизни. Талмудизм не пустил глубоких корней в народные массы и оставался чужой религией правящей верхушки. Большинство населения исповедовало христианство и ислам, что подрывало авторитет власти, которая стала прибегать к репрессиям. Была ликвидирована Готская епархия – центр христианства в Хазарии. Как не вспомнить миссию Кирилла Философа 860 г., целью которой была защита христианского населения.

Впервые хазары и славяне столкнулись во второй половине VII века. Это было встречное движение – хазары расширяли свои владения на запад, преследуя отступавших прото-болгар хана Аспаруха, а славяне колонизировали Подонье. В результате этого столкновения, довольно мирного, если судить по данным археологии, часть славянских племен начала платить хазарам дань. В их числе были поляне, северяне, радимичи, вятичи и упоминаемое хазарами таинственное пле-

мя «с-л-виюн», которым, возможно, были славяне, жившие в Подонье. Точный размер дани нам неизвестен, сохранились различные сведения по этому поводу (беличья шкурка «с дыма», «щеляг от рала»). Однако можно предположить, что дань была не особенно тяжелой и воспринималась как плата за безопасность, поскольку не зафиксированы попытки славян как-то избавиться от нее. Именно с этим периодом связаны первые хазарские находки в Поднепровье – в их числе раскопана и ставка одного из каганов.

Подобные же отношения сохраняются и после принятия хазарами иудаизма – по разным датировкам это происходило между 740 и 860 г. В Киеве, бывшем тогда пограничным городом Хазарии, примерно в IX в. возникает еврейская община. Письмо о финансовых злключениях одного из ее членов, некоего Якова бар Ханукки, написанное в начале X в., первый аутентичный документ, сообщающий о существовании этого города. Наибольший интерес у исследователей вызвали две из почти десятка подписей под письмом – «Иуда, по прозвищу Северята» (вероятно, от племени северян) и «Гостята, сын Кабара Когена». Если судить по ним, то среди членов еврейской общины Киева были люди со славянскими именами и прозвищами. Весьма вероятно, что это были даже славяне-прозелиты. В это же время Киев получает второе название – Самбатас. Происхождение этого названия таково. В Талмуде упоминается загадочная субботняя река Самбатион (или Саббатион), обладающая чудесными свой-

ствами. Эта бурная, перекатывающая камни река совершенно непреодолима по будним дням, но с наступлением времени субботнего отдыха она затихает и становится спокойной. Евреи, живущие по одну сторону Самбатиона, не имеют возможности перейти реку, поскольку это было бы нарушением шабоса, и могут лишь переговариваться со своими соплеменниками по другую сторону реки, когда она затихает. Поскольку точное местоположение Самбатиона не указывалось, члены окраинной киевской общины отождествили себя с теми самыми благочестивыми евреями.

Исходя из дошедших до нас источников, никаких военных стычек с Хазарией Аскольдова Русь не имела. Упоминаются конфликты с печенегам, болгарам, арабам, часто с грекам, а о хазарах – ни слова... Объяснить это можно лишь тем, что Аскольд считал полезным для Руси сохранение каганата, как реальной политической силы. Ему было выгоднее иметь на своих юго-восточных рубежах дряхлое, но еще частично жизнеспособное объединение, чем свободный коридор для нашествия всадников из евразийских степей. Не угрожая ни существованию, ни независимости Руси, Хазария помогала ей сдерживать натиск потенциальных завоевателей с Востока, что было весьма позитивно и важно. Это равновесие нарушилось после переворота 882 г., произошедшего в Киеве. Суть изменений – не только в замене на киевском престоле династии Киевичей (последним представителем был Аскольд) княжеским родом Рюрикови-

чей. Основная направленность политики древнеруського государства пошла по другому пути.

Первое же военное соприкосновение хазар и русов приходится на начало IX века. Позднейший источник – «Житие Стефана Сурожского» – фиксирует поход «князя русов Бравлина» на крымское побережье. Поскольку путь «из варяг в греки» еще не функционировал, вероятнее всего, Бравлин прошел по установившемуся тогда пути «из варяг в хазары» – через Ладогу, Белоозеро, Волгу и переволоку на Дон. Хазары, занятые в тот момент гражданской войной, вынуждены были пропустить русов. В дальнейшем русы и хазары начинают соперничать за контроль над трансевразийским торговым путем, проходившим через хазарскую столицу Итиль и Киев. В основном по нему курсировали еврейские купцы, которых называли «раданитами» («знающими пути»). Посольство русов, воспользовавшись тем, что в Хазарии полыхала гражданская война, уже около 838 г. прибыло в Константинополь и предложило союз императору Византии Феофилу, правившему в 829–842 гг. Однако византийцы предпочли сохранить союз с хазарами, построив для них крепость Саркел, контролировавшую путь по Дону и волго-донской волок. Летописец бесстрастно фиксирует: в 884 г. *«иде Олег на северяне, а победи северяны, и возложи на нь дань легку, и не даст им козаром дани платити»*. В следующем, 885 г. Олег подчиняет Киеву радимичей, запрещая им платить дань хазарам: *«...не дайте козаром, но*

мне дайте. И взаши Ольгови по щълягу якоже и козаро даяху». Хазары отвечают на это самой настоящей экономической блокадой. Клады арабских монет, в изобилии встречающиеся на территории бывшей Киевской Руси, свидетельствуют: примерно в середине 80-х гг. IX в. арабское серебро перестает поступать на Русь. Новые клады появляются лишь около 920 г. В ответ русы и подчиненные им славянские купцы вынуждены переориентироваться на Константинополь.

Впрочем, иногда являются не только купцы. Через несколько лет после похода Олега на Византию, вероятнее всего, около 912 г., огромное войско русов численностью чуть ли не в 50 000 воинов требует у хазарского царя пропустить их к Каспийскому морю, обещая за это половину добычи. Царь (часть историков считает, что это был Вениамин, дед Иосифа – корреспондента Хасдая ибн Шапрута) согласился на эти условия, не имея возможности сопротивляться, поскольку против него в тот момент взбунтовались несколько вассальных правителей. Однако, когда русы вернулись и согласно договору прислали царю его половину добычи, его мусульманская гвардия, возможно, бывшая в походе во время заключения договора, внезапно возмутилась и потребовала разрешить ей сразиться с русами. Единственное, что смог сделать царь для своих недавних союзников – предупредить их об опасности. Однако и это им не помогло – почти все войско русов было уничтожено в той битве, а остатки добыты волжскими булгарами.

Провелъ ѿ оульгъ во емъ гвоимъ · колеса и гдѣ лати ·
 и вѣсти бластни колеса корабля · и бы вшию поско
 нѣу вѣтпру · вѣспа парѣу сы стол · ии даше кѣт рѣ
 ии дѣ вше трѣци нѣу боиша · и рѣша вы сла вши ко
 иаго вни · ии поговѣ бланградя ии мѣ подати ѿ ко
 роуши · ии оу ста вши мѣ бога ·

Взятие Олегом Вещим Константинополя Миниатюра из
 Радзивилловской летописи, XIII в.

Может статься, именно в той битве нашел свою смерть
 и князь Олег. Одна из летописных версий о его смерти гла-
 сит: умер Олег «за морем» (о возможных причинах возник-
 новения нескольких версий смерти этого государственно-
 го деятеля мы поговорим ниже). Долгое время этот эпизод
 был единственным, омрачавшим отношения Хазарии и Ки-
 евской Руси во главе с династией Рюриковичей. Но в кон-

це концов гром грянул, и инициаторами его оказались византийцы, видимо, намеревавшиеся передать звание своего главного союзника в регионе кому-то другому. Император Роман Лакапин, узурпировавший престол, решил поднять свою популярность посредством гонений на евреев, которых он распорядился силой принуждать креститься. Со своей стороны, хазарский царь Иосиф, похоже, тоже провел акцию в отношении нелояльных, по его мнению, подданных. Тогда Роман уговорил некоего «царя Русов» Х-л-гу напасть на хазарский город Самкерц, более известный как Тмутаракань. (Это – к вопросу о походе на хазар вешего Олега.) Мечь хазар была воистину страшной. Хазарский полководец Песах, носивший титул, который разные исследователи читают, как Булшци или «баликчи», во главе большой армии сначала разорил византийские владения в Крыму, дойдя до Херсона, а затем направился против Х-л-гу. Он принудил последнего не только выдать награбленное, но и отправиться походом на... Романа Лакапина.

Поход этот, состоявшийся в 941 г. и более известный как поход Игоря Рюриковича, окончился полным провалом: ладьи русов встретили суда, метавшие так называемый «греческий огонь» – тогдашнее чудо-оружие, и потопили многих из них. Высаженный же на берег десант, разоривший прибрежные провинции Византии, был уничтожен императорскими войсками. Впрочем, второй поход Игоря, состоявшийся примерно в 943 г., окончился более удачно: греки, не доводя де-

ло до столкновения, откупились богатыми дарами.

В те же годы большая армия русов вновь появилась на Каспийском море и захватила город Бердаа. Однако восстание местного населения и эпидемии сделали этот поход неудачным.

Казалось бы, с момента похода Х-л-гу оказываются окончательно испорченными отношения русов и Хазарии. Следующее известие о них относится примерно к 960–961 годам. Хазарский царь Иосиф в письме к придворному еврею кордовского халифа Абд-ар Рахмана III Хасдаю ибн Шапруту категорически утверждает, что воюет с русами и не пускает их через территорию своей страны. *«Если бы я оставил их в покое на один час, они бы завоевали всю страну исмаильтян, вплоть до Багдада»*, – подчеркивает он. Однако этому утверждению противоречат как сведения, сообщаемые самим Хасдаем – его письмо Иосифу и ответ последнего проследовали через территорию Руси, – так и многочисленные упоминания авторов одной русской колонии в Итиле. Обе державы, вероятно, сохраняют взаимный нейтралитет и примериваются к будущей схватке.

Князь Олег заставил платить радимичей и северян дань себе, а не хазарам. Потом произошли два похода на Табаристан через Хазарию. Один был в 909 г., а второй – в 914-м. Первый проводил Олег, а второй – Игорь. Оба, как принято на то время, носили чисто грабительский характер. Это были, скорее, набеги, чем военные операции. Они не стави-

ли никакой цели, кроме персонального обогащения участников. Основной контингент этой ватаги, скорее всего, составляли наемники-варяги, которых немало отиралось при дворе киевских властелинов. Эти разбойники легко меняли хозяев при малейшей возможности получить какую-либо выгоду. Собственно, к этому их толкала сама профессия. Незаменимые в момент боевых действий, они превращались в обременительную обузу в мирное время, как стая бездельников и паразитов. Поэтому и привыкли приглашать этих кондотьеров для причинения убытков арабским поселениям на Каспии, в Закавказье: несколько месяцев эти земли подвергались грабёжам и опустошениям. Но арабы, собрав громадные силы, нанесли русам страшный урон. Военный потенциал Руси был подорван, и лишь через тридцать лет она смогла стать достаточно мощной для проведения военных операций. В 941 г. состоялся первый поход Игоря на Константинополь, который также закончился трагически. Киевский флот был уничтожен «греческим огнем», а остатки разбитой армады ни с чем вернулись домой.

Поход Олега Вещего на кривичей и захват Смоленска.
Миниатюра из Радзивилловской летописи, XIII в.

Русь до Олега поддерживала с Хазарией тесные отношения, причем, как уже подчеркивалось, они имели лояльный, почти союзнический характер. В Киеве, без сомнения, постоянно проживало немало выходцев из каганата – купцов и дипломатов, уполномоченных блюсти экономические и политические интересы Итиля. Даже в топонимике города сохранилось урочище Хазары, где сосредотачивалось хазарское население. В Ипатьевском списке «Повести...» под 945 г., в рассказе об утверждении договора Игоря с греками читаем: *«А хрестьянскую Русь водиши роте в церкви*

святого Ильи, яже есть над Ручаем конец Пасынче беседы: се бо сборная церкви, мнози бо беша варязи и Козары». Следы пребывания хазар в летописях определены лишь в трех точках древнего города: в районе Ильинской церкви; на склонах Крещатой долины, в районе Прорезной улицы, на территории Центрального парка. Следы Хазарии сохранились в ряде фамилий граждан Украины. Если признать факт проживания в Киеве X в. постоянного хазарского населения, причем достаточно многочисленного, то присутствие здесь чиновника каганата вполне оправданно.

Окончательно разгромил Хазарию князь Святослав Игоревич. Его походы преследовали очень важную цель: ослабить или просто ликвидировать сильных и опасных соседей. Но вакуума в истории не бывает, и место уничтоженного врага занимает другой, часто более опасный. Военные успехи сопутствовали князю, но в политической сфере они оказались не столь удачными. Восточный поход 964 г., который закончился разгромом каганата, открыл широкую дорогу на Русь печенегам, принесшим во много раз больше бед Руси.

Подъем Хазарии был не только временным, но и случайным. Это обусловлено не внутренними проблемами, а внешними обстоятельствами – отсутствием внешних активных врагов. Русь в VIII в. только становилась на ноги, Византия переживала глубокий кризис, халифат был далеко и не достиг вершин своего могущества. Итак, в 964 г. фиксируется поход Святослава на Оку и на Волгу. Он покорил вятичей,

болгар (буртасов), и направился в Хазарию. Поход растянулся на три года. Были взяты Белая Вежа и столица Итиль. Опустошив Нижнее Поволжье, киевское войско двинулось на Кавказ. Тут был взят и разрушен Семендер. Далее путь русов пролегал в землю ясов (аланов) и касогов (черкасско-адыгейских племен), где они также оказались победителями. И в 967 г. Святослав направился на Балканы.

Не успел воинственный князь дойти до Балкан, как печенеги были уже у ворот Киева. Началась осада столицы. Княгине Ольге удалось послать гонца к сыну, и с помощью подошедшей дружины снять осаду благодаря воеводе Претичу. Все кончилось благополучно, но началась целая вереница печенежских вторжений в глубинные районы Руси, нападений на Киев. Он оказался пограничным городом. В начале правления Владимира Святославича, который также именовал себя каганом, печенежские орды стояли на Стугне, а это всего несколько десятков километров. Территория Киевской державы разительно уменьшилась, печенеги обосновались в Верхней Надднестрянщине, которая получила название «Печенежский лес». Военные авантюры Святослава требовали многочисленных затрат. Колоссальные человеческие жертвы ничем не компенсировались. Уничтожение продуктивных сил обозначилось на общем упадке экономического и военного потенциала. На повестке дня стоял вопрос: быть Руси или не быть?

Дорого пришлось платить Руси за громкую победу над Ха-

зарией!

В 986 г. киевский князь Владимир, совершивший незадолго до того поход на волжских болгар, двинулся вниз по Волге. По свидетельству автора XI в. Иакова Мниха, написавшего «Память и похвалу святому князю Владимиру», Владимир *«на Козары шед, победи я и дань на ны взложи»*. Союзниками киевского князя в этом предприятии, видимо, были гузы, помогавшие ему в походе на волжских болгар. Может быть, тогда и произошла встреча Владимира с «жидами хазарскими», попытавшимися обратить князя в иудаизм. После этого мы уже ничего не слышим о хазарском государстве с центром в Итиле.

Хотя русам пришлось принять участие еще в одном походе против хазар. Согласно византийским историкам Скилице и Кедрину, в январе 1016 г. император Василий II послал в Хазарию (как именовали тогда Крым) флот под командованием Монга. Целью экспедиции было подавление восстания правителя крымских владений Византии (возможно, автономного или полуавтономного, так как Скилица называет его «архонт») Георгия Цулы. Найденные в Крыму печати Цулы именуют его стратигом Херсона и стратигом Боспора. Справиться с непокорным стратигом Монг смог лишь с помощью «брата» Владимира Святославича, некоего Сфенга. Вероятно, Сфенг был воспитателем – «дядькой» Мстислава Тмутараканского, а византийцы перепутали его должность с родственной связью. Цула был пленен в первом же

столкновении. Было ли это восстанием мятежного стратига или попыткой хазар образовать собственное государство – точно установить нельзя. Вероятно, именно с этих времен идет упоминание Хазарии в составе византийского императорского титула, зафиксированное в указе василевса Мануила I Комнина от 1166 года.

* * *

Теперь поговорим о хазарском наследстве. Скорее всего, читатель улыбнется и спросит: о каком наследстве идет речь? Однако при анализе источников можно установить, что русы, особенно на раннем этапе своей истории, довольно много заимствовали у хазар – главным образом в административной сфере. Правитель русов, пославший посольство в Византию в 838 г., уже именуется каганом, как и правитель хазар. В Скандинавии же с тех пор появляется имя Хакон. В дальнейшем восточные географы и западноевропейские летописцы не раз упомянут кагана русов в качестве их верховного правителя. Но окончательно этот титул утвердился только после падения Хазарии. Вероятно, он сохранялся за князьями до тех пор, пока под их властью оставались какие-либо области коренной территории каганата.

Митрополит Илларион в «Слове о законе и благодати» говорит о Владимире и Ярославе как о каганах. На стене Софийского собора в Киеве сохранилось граффити: «Спа-

си Господи кагана нашего С...». Здесь, по всей вероятности, имеется в виду средний сын Ярослава – Святослав, княживший в Чернигове в 1054–1073 гг. и державший в подчинении Тмутаракань. Последним русским князем, по отношению к которому употреблялся титул кагана, был сын Святослава – Олег Святославич, княживший в Тмутаракани в конце XI в. Но русы не ограничились лишь титулами.

Историки давно обратили внимание, что летописец, рассказывая о событиях IX–X вв., почти всегда говорит о двух правителях, одновременно княживших на Руси: Аскольд и Дир, Игорь и Олег, а после смерти Олега – Свенельд, сохранявший свои функции при сыне Игоря Святославе и внуке Ярополке, Владимир и его дядя Добрыня. Причем один из них всегда упоминается как военачальник, чья должность не является наследственной, а второй передает свое звание правителя по наследству. Это было очень похоже на систему соправления, сложившуюся в Хазарии. Предположения о существовании подобной системы подтвердились, когда в 1923 г. была обнаружена полная рукопись «Книги Ахмеда ибн Фадлана» – секретаря посольства багдадского халифа к правителю волжских болгар, в которой он описывал нравы народов Восточной Европы. Там четко указано на существование у русов двух правителей – священного царя, чья жизнь была скована множеством запретов, и его заместителя, который и ведал всеми делами. Это может многое прояснить. Например, существование нескольких версий смер-

ти вещего Олега можно объяснить тем, что этих самых Олегов, а точнее Хельгу (если это вообще было имя, а не титул), было несколько. Затем для летописца они просто слились в один образ. Поскольку традиция подобного соправительства еще не успела прочно утвердиться, то она сравнительно быстро исчезает под натиском энергичного Владимира Святославича, уступив место традиционному разделу государства на несколько уделов между правителями.

Вероятно, русы заимствовали также и налоговую систему хазар. По крайней мере, летописи прямо говорят о том, что бывшие хазарские данники платили киевскому князю такие же подати, какие раньше – хазарскому кагану. Впрочем, учитывая претензии правителей русов на каганский титул, можно сказать, что для славян все не особенно менялось – система оставалась та же.

Большое влияние на древнерусскую культуру оказали реалии иудаизма, ставшие известными, не в последнюю очередь, благодаря киевской общине евреев. Известно, что какое-то время Киев и его окрестности рассматривались как новая Святая земля. Об этом свидетельствует сохранившаяся в народной памяти топонимика: Сионские горы, река Иордан – так именовалась протекавшая недалеко от Киева Почайна, многие легендарные свойства которой сближали ее с Самбатием. Причем речь шла именно об Эрец-Исроэл, поскольку здесь ни гора Голгофа, как и ничто другое из христианской топонимики, не упоминались. Кроме

того, несмотря на то что попытка «жидов хазарских» обратить Владимира в иудаизм потерпела неудачу, Киевская Русь проявляла большой интерес к древнееврейской литературе, многие памятники которой были переведены на церковнославянский или русский язык.

* * *

Хазарское государство оказалось необычным явлением в истории раннего средневековья. Странное это было государство: не имело территориальной структуры, надежного административного деления, общегосударственной правовой системы, законодательной базы и органов, отсутствовало правительство в общепринятом понимании, не имело государственного языка и собственной развитой письменности, деловой документации, книжности, литературы, историографии. Странная была страна, не оставившая ни одного оригинального документа, хроники, письменного памятника на любом языке – греческом, тюркском, иранском, арабском, славянском, староеврейском – с использованием какой-либо писаной графики – греческой, кириллической, иранской, куфичной, руничной, арамейской. Кроме беспрецедентной «еврейско-хазарской переписки», аутентичность которой вызывает серьезные сомнения.

Странная была эта страна – Хазария! Да и была ли она вообще?!

Формирование Древнеруського государства

* * *

Процесс формирования древнеруськой державы со столицей в Киеве был трудным и длительным. Исследования на эту тему вызывали и вызывают многочисленные споры, поскольку письменные источники недостаточно освещают вопрос или поданы тенденциозно.

Что такое государство? Главные признаки государства: а) публичная власть, отделенная от народа; б) сбор дани для поддержки власти; в) территориально-административное деление.

В так называемые союзы восточнославянских племен входили поляне, древляне, северяне, словены, дулебы и другие, упомянутые в летописях.

Уместно рассмотреть происхождение государства Киевская Русь и основание Киева под разными углами исторических взглядов, используя и достаточно экзотические гипотезы. Одна из них называет захват Олегом Киева событием, которое привело к созданию государства-империи (государство, объединяющее разные народы, один из которых гос-

подставляющий, называется империей).

Княжение Аскольда оставило более заметный след, чем об этом сообщает школьный и университетский курс «Истории СССР». Любителям истории об этом легендарном князе напоминает местность в Киеве – Аскольдова могила, упомянутая в романе Загоскина и воспетая в опере А. Верстовского. Сестра В. И. Ленина сообщала, что ее мать, Мария Александровна, любила исполнять на фортепиано мелодии из «Аскольдовой могилы». А дети становились персонажами.

По версии Нестора, Аскольд и Дир были варягами, княжившими в Киеве около 862 г. По мнению А. Шахматова, М. Грушевского, поддержанного современными историками, анализ так называемой «летописи Аскольда» из Никоновского списка доказывает, что Аскольд и Дир были последними представителями династии Кия. Это подтверждают некоторые зарубежные хроники. Одни ученые считают, что вначале они правили одновременно (П. Толочко), другие предполагают, что сначала Аскольд (840–860), а потом Дир, третьи предпочитают видеть Аскольда наследником Дира.

Нападение Аскольда на Константинополь и крещение его вместе с дружиной вывело Русьскую землю на внешнеполитическую арену. Император выплатил Руси контрибуцию и заключил договор, согласно которому произошло «крещение Руси». Так Русьская земля стала союзницей империи. В 882 г. князь Олег объявляет «Киев – се мать городов русьских», то есть он становится столицей, а Среднее Приднепровье – цен-

тром империи.

Князя Аскольд и Дир в Киеве. Миниатюра из Радзивилловской летописи, XIII в.

Взятие Константинополя Аскольдом и Диром. Миниатюра из Радзивилловской летописи, XIII в.

Консолидация восточнославянских племен закончилась при Владимире Святом, но предпосылки были на столетие раньше. Об этом сохранились лишь отрывочные сведения. Так под 6362 г. Новгородская первая летопись сообщает, что Аскольд и Дир *«беста княжеша в Кieve, и владеюща Полями, и беша ратнии с Древлѣнами и с Улицѣ»*. Этот же факт находим у В. Татищева, но с другой датировкой: *«Оскольд же остался в граде том и, умножа варяги, наче владеть всею Польскою землею, имея войну с древлѣнами и со угличѣ»*. Эта разница в датах в очередной раз подтверждает, что Татищев работал с некоторыми летописями, которые

не дошли до XIX в., то есть до периода их серьезного изучения. Из текста следует, что Олегу, как узурпатору власти, принадлежавшей Аскольду, приходилось покорять племена, сосуществовавшие с прежней властью в согласии. Что касается древлян, то они являлись ближайшим объектом экспансии киевских князей.

Вернемся к Аскольду. История Аскольда и Дира в существующих источниках сильно усложнена легендарными наслоениями и даже прямой фальсификацией. Это вина киевских летописцев начала XII в. У Нестора читаем: *«И было у него (Рюрика) два мужа Аскольд и Дир, не его племени, но бояре. И отпросились они до Царьграда с родом своим, и двинулись обое по Днепру. Идучи мимо, узрели они на горе городок (Киев)... Аскольд, а также и Дир, остались вдвоем в городе этом, и собрали много варягов, и начали владеть Полянскою землей»*. А М. Грушевский: *«...вполне возможно, что Аскольд был тот князь, что ходил в 860 на Византию и потом при согласовании с ней принял христианство»*.

В упомянутом исследовании М. Ю. Брайчевского «Возникновение христианства на Руси» Аскольду уделено внимания больше, чем у всех ученых вместе взятых. Михаил Юлианович считает, что Крещение Руси происходило именно при этом князе, а не при Владимире. Автор летописного сообщения даже не счел нужным разъяснить, кем были Аскольд и Дир по происхождению, ограничиваясь лишь проти-

востоянием их «племени Рюрика». Понятно, что летописец не договаривает об обстоятельствах «захвата Киева». Со всем не сказано, с кем ведут переговоры норманнские военачальники. *«Они же реша...»* – пишет летописец. Но кто эти «они»? До этого: *«Аскольд же и Дир остаста в граде сем...»* – как это просто взяли и начали править без всякого протеста и сопротивления населения?.. Серьезные сомнения вызывает 862 год как дата провозглашения Аскольда и Дира «боярами» Рюрика, так как это год легендарного призвания князей Рюрика, Трувора и Синеуса. Хотя есть свидетельство, что за два года до этого Аскольд уже сидел в Киеве. Не составляет труда установить источник этой версии – она, без сомнения новгородского происхождения, именно согласно ей Аскольд и Дир просились у северного верховника (Олега) на юг, неожиданно оказались в Киеве и при таинственных обстоятельствах остались там править.

Но из Никоновской летописи узнаем, что Аскольд и Дир княжили задолго до 862 г. и до прихода норманнов. Там есть интересное сообщение: когда Рюрик стал раздавать земли своим приближенным, в том числе и Полоцк, то *«Того же лета воеваша Аскольд и Дир Полочан и много зла сотвориша»*. Это одно из немногих свидетельств соперничества Киева и Ладоги. Из этого следует, что Аскольд и Дир – не пришлые варяги, а местные, киевские князья. Подтверждение этому находим и в произведении Яна Длугоша – польского хрониста XV в., использовавшего древнерусские ис-

точники, ныне утраченные. Он пишет: *«После смерти Кия, Щека и Хорива их дети и наследники по прямой линии правили над рутенами в протяжении многих лет. Наконец наследие перешло к двум братьям – Аскольду и Диру. Они остались княжить в Киеве в то время, когда много других из народа рутенов, через чрезмерный рост жителей, искали себе новые места для поселения. Испытывая недовольство от их верховодства, попросили от варягов князей, так как не могли найти согласия в выборе кого-то из своих. Первый из князей по имени Рюрик стал в Новгороде, другой – Синев – в Белом Озере, третий – Трувор – в Зборске»*. По Длугошу – Аскольд и Дир – законные киевские правители, оберегали свою землю от претензий Северной Руси, пригласившей варяжских правителей. В той же хронике сообщается, что Аскольд и Дир погибли от руки Игоря, и в Киеве утвердились Рюриковичи. Этот же эпизод находим у другого польского хрониста М. Стрийковского, жившего на столетие позже: *«Когда на Руси, – пишет он, – что лежит на юге, Аскольд и Дир, наследники Кия, в киевском княжестве правили, народы руськи широко размножились на северных и восточных землях»*. И тут ощущаем, что использовались неизвестные нам летописи. Арабский писатель X в. Масуди уверенно называет Дира «славянским царем».

Не могут норманисты доказать скандинавское происхождение имен Аскольд и Дир. Есть предположение, что Аскольд произошел от «Осколот», что вполне естественно ас-

социруется с античным этнонимом «сколоты» (скифы). На гравюрах середины XIX в., которые висят у меня, надпись «Оскольдова могила». Так выглядит версия М. Брайчевского, по моему мнению, она наиболее правдоподобная. Но нельзя отрицать и предположение Омеляна Прицака. Он уверен в скандинавском происхождении Аскольда и Дира. Этимология имени Аскольд – от староскандинавского Хоскульдр (седая голова), соответственно Дир – «дикий зверь» или на некоторых языках Западной Европы – «олень». У германцев слово «dyg» чаще обозначало «медведь», чем «олень», а так как «зверь» – распространенное слово-табу, то скандинавы и германцы использовали слово «бьорн». Поэтому Прицак предполагает, что русский Дир – это король викингов Бьорн, который являлся королем Холмской или Большой Швеции. А также Аскольд (Хоскульдр) для одного из Гадингъяров, который отважился напасть на Константинополь в 860 г., а затем вернулся в Англию, а позднее переехал во Францию, где был известен под христианским именем Ательстан. Его крестным отцом был Альфред Великий. Дир (Бьорн) обосновался в своем замке Алдейгьюборзе (Старой Ладоге), убив перед этим предыдущего владельца. После того как Рюрик Ютландский умер, то предложение править было сделано его близкому родственнику Бьерну, сыну известнейшего викинга того времени Рагнара Лодброка. Также по Прицаку: беглый датский король Лота Кнут, который из-за своей предыдущей деятельности как

«гелги» стал известен в русских летописях под именем Олег. Подробно размышления выдающего ученого изложены в его многотомных исследованиях. Детально пересказывать их я не берусь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.